

ЗНАНИЕ ДЛѢ ВСѢХЪ

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛѢ
САМООБРАЗОВАНІЯ СЪ КАРТИНАМИ ВЪ
КРАСКАХЪ И ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ ВЪ ТЕКСТѢ

МОНГОЛІЯ

Великая китайская стѣна, граничащая съ Монголіей.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА И РЕДАКЦІЯ
ЖУРНАЛА "ЗНАНИЕ ДЛѢ ВСѢХЪ"
ПЕТРОГРАДЪ, СТРЕМЯННАЯ 12, СОб. Д.
РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ П. П. СОЙКИНЪ,

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДЪ 4 РУБ.
СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ,
НА ПОЛГОДА 2 РУБ. НА 3 МѢС. 1 РУБ.

№ 6

1915
годъ

„БИБЛІОТЕКА ЗНАНІЯ“

„БИБЛІОТЕКА ЗНАНІЯ“ представляєть серію невеликихъ, но исчерпывающихъ общедоступныхъ книгъ, имѣющихъ цѣлью знакомить широкиѳ круги неспеціалистовъ съ современнымъ состояніемъ самыхъ разнообразныхъ вопросовъ знанія. Особенное вниманіе при выборѣ книгъ обращено на новизну темъ.

ПОГОДА И ЕЯ ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ. Проф. *К. Касснера* Перев. подъ ред. и съ дополн. *В. В. Шипчинскаго*, физика Николаевскаго Главн. Физич. Обсерваторіи. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. признана заслуживающей вниманія при пополненіи учебныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библиотекъ. Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебн. заведеній допущена въ ротныя библиотекы военныхъ училищъ въ VI—VII классовъ кадетскихъ корпусовъ.

Въ настоящее время, когда въ русскомъ обществѣ, особенно въ средѣ сельскихъ хозяевъ, отъ метеорологів ждуть важныхъ практическихъ результатовъ, весьма остро ощущается потребность въ общедоступной книгѣ о погодѣ. Книга проф. Касснера прекрасно отвѣчаетъ этой потребности, знакомя не только съ сущностью явленій погоды, но и съ тѣмъ, какъ и гдѣ каждый можетъ получить свѣдѣнія о предстоящей погодѣ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ НАШИХЪ ДОМАШНИХЪ ЖИВОТНЫХЪ. Проф. *Конрада Келлера*. Перев. подъ ред. и съ предислов. проф. *Харьк. Унив. А. М. Никольскаго*. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. признана заслуживающей вниманія при пополненіи учебныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебн. заведеній допущена въ фундаментальныя библиотекы военно-учебныхъ заведеній.

«Въ русской литературѣ не было до сихъ поръ сочиненія, въ которомъ въ сжатой формѣ, но вполне научно было бы изложено происхожденіе домашнихъ животныхъ. Этого пробѣлъ заповняетъ предлагаемый нами читателямъ переводъ прекрасной книги проф. К. Келлера». (Изъ предисл. проф. А. М. Никольскаго).

ГИГИЕНА ФИЗИЧЕСКИХЪ УПРАЖНЕНІЙ. Проф. *Р. Цандера*. Переводъ д-ра *М. С. Жолкова*. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. внесена въ списки книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи учебныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ институтовъ, а равно и бесплатныхъ народныхъ библиотекъ и читаленъ.

Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній рекомендована въ фундаментальныя библиотекы кадетскихъ корпусовъ.

«Книга написана занимательно, толково, просто, бесспорно принесетъ пользу любителю физическихъ упражненій и заслуживаетъ всякаго вниманія». (Проф. А. Догель. («Журн. Мин. Нар. Просв.»).

При всеобщемъ увлеченіи спортомъ весьма своевременно появленіе этой книги. Въ ней подробно излагается, почему и при какихъ условіяхъ физическія упражненія благотворно вліяютъ на здоровье, и въ чемъ можетъ сказаться ихъ вредъ при неправильномъ примѣненіи. Авторъ предостерегаетъ отъ чрезмернаго увлеченія спортомъ. Особое мѣсто уделяется значенію гимнастики и спорта для женщинъ.

ИСТОРІЯ ХРИСТИАНСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ БАЛКАНСКАГО ПОЛУОСТРОВА. (Болгарія, Сербія, Румынія, Черногорія, Греція). Д-ра *К. Ропа*. Переводъ подъ редакціей и съ дополнител. очеркомъ проф. *А. Л. Поюдина*. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

«Предлагаемая русскому читателю краткая исторія Балканскаго полуострова представляетъ несомнѣнный достоянства, исторія оправдываютъ выборъ ея для перевода». (Изъ предисл. проф. А. Л. Поюдина).

КИТАЙ И ЕГО ЖИЗНЬ. Проф. *Г. А. Джайльса*. Переводъ съ англійскаго *И. Г. Гуменюка*. Подъ редакціей, съ измѣненіями и дополненіями *А. И. Иванова*, профессора Петроградскаго Университета. Цѣна 75 к., съ перес. 90 коп.

«Предлагаемый переводъ труда Н. Giles'a содержитъ много цѣнныхъ свѣдѣній, какъ о прошломъ такъ и о настоящемъ на него загадочнаго сосѣда... Главное же достоинство этого труда заключается въ освѣщеніи мало понятныхъ намъ явленій «итайской жизни». (Изъ предисл. проф. А. И. Иванова).

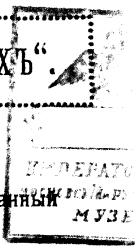
Продолженіе см. на 3-й страницѣ. одложки.

Отъ редакціи журнала „Знаніе для Всѣхъ“.

СПИСОКЪ РАНЕНЫХЪ,

вновь прибывшихъ съ апрѣля с. г. въ лазаретъ, организованный

Издательствомъ П. П. Сойкина.

- 1) **Постниковъ**, Алексѣй Васильевъ. Крестьянинъ Костромск. губ., Нерехоцк. уѣзда, Ногинск. вол., дер. Церковное. Раненъ въ голову осколкомъ снаряда.
- 2) **Захаровъ**, Михаилъ Ивановъ. Крестьянинъ Петроградской губ., Новолодож. у., Глажской вол., дер. Чашежно. Раненіе нижней челюсти у Равы.
- 3) **Фирсовъ**, Петръ Алексѣевъ. Крестьянинъ Владимир. губ., Муром. у., Новосельск. вол., дер. Бѣлявы.
- 4) **Машара**, Иванъ Антоновъ. Крестьянинъ Витеб. губ., Лепел. у., Фаргопол. вол., дер. Ст. Лепели. Шрапнельное раненіе лѣваго плеча.
- 5) **Захарченя**, Михаилъ Тимофѣевъ. Крестьянинъ Минской губ., Слуцкаго уѣзда, Круговицкой волости, дер. Чудино. Шрапнельное раненіе лѣваго плеча и уха.

СПИСОКЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ НА ЛАЗАРЕТЪ

ИМЕНИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

принца Александра Петровича Ольденбургскаго,

организованный Издательствомъ П. П. Сойкина,

поступившихъ съ 1-го апрѣля по 1-го мая 1915 года.

А. Цыпленковъ—Б. Маресево . . .	— р. 50 к.	А. Максимовъ—Царское Село . . .	1 р. — к.
Ө. Левиць—Шлокъ	— » 50	Марциновскій—Бѣлостокъ . . .	— » 80
М. В. Танскій—Верхнеудинскъ . . .	3 » — »	А. Вейдликъ—Земцы	7 » — »
Священникъ—Озеряны	3 » 50	Отъ сотрудниковъ и служащихъ	
Отъ сотрудниковъ и служащихъ	23 » 98	изд. П. П. Сойкина	218 » 69
Д. Скопиновъ—Томскъ	— » 50	А. Шишаковъ—Ив.-Вознесенскъ	— » 50
Н. В. Орловъ—Малаховка	1 » — »	Я. Шулешовъ—Овидіополь . . .	1 » — »
Б. Нейбергъ—Б. Виска	— » 95	С. Травинскій—Кунцево	1 » — »
В. Кобяковъ—Богородицкъ	1 » — »	И. Блаудзевичъ—Нѣжинъ	1 » — »
Д. Паэглидъ—Смильтенъ	2 » — »	Х. Килевичъ—Кукарка	— » 20
В. И. Смирновъ—Федотово	— » 25	А. Макаровъ—Петровскъ	— » 50
Н. Д. Крюковъ—Ставрополь	5 » — »	Л. Походзѣй—Зиньковъ	— » 50
Отъ сотрудн. и служ. Из—ва	67 » 28	В. Кряжевъ—Иркутскъ	— » 50
Н. Д. Онিকেвиць—Ставрополь	— » 20	П. Казюковъ—Тезино	— » 50
П. Новиковъ—Москва	— » 70	П. И. Нога—Кіевъ	— » 50
Н. Малышевъ—Городецъ	1 » — »	Свящ. С. Болтиковъ—Импера-	
Свящ. П. Яценко—Бѣльское	3 » 50	торская гавань	10 » — »
А. Тамманъ—Подольскъ	— » 50	Ш. А. Мондоне—Петроградъ . . .	5 » — »
А. Ивановъ—Александровскъ	— » 30	И. Лусъ—Рига	— » 50
І. Якубовъ—Петроградъ	7 » — »	Отъ сотрудн. и служ. Изд—ва . . .	48 » 20
М. Хорошавинъ—Оршанка	— » 50	Прежде поступившихъ	9.485 » 68
Ө. Овчиниковъ—Мѣшковское	— » 50		
В. Михалкинъ—Н. Новгородъ	— » 50		
		Итого	9.907 р. 73 к.

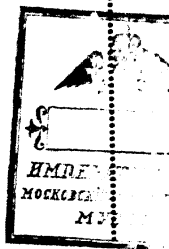
Пожертвованія на лазаретъ для раненыхъ воиновъ просятъ направлять по адресу: Петроградъ, Стремянная, 12.

МОНГОЛІЯ

Очеркъ

Б. И. Имшенецкаго

Съ 36 рисунками въ текстѣ,
одной картиной въ краскахъ
и картой Монголіи.

XV-13M

1915

I. Что такое представляет и представляла собою Монголія. — Судьба ея и обособленность отъ всего міра.

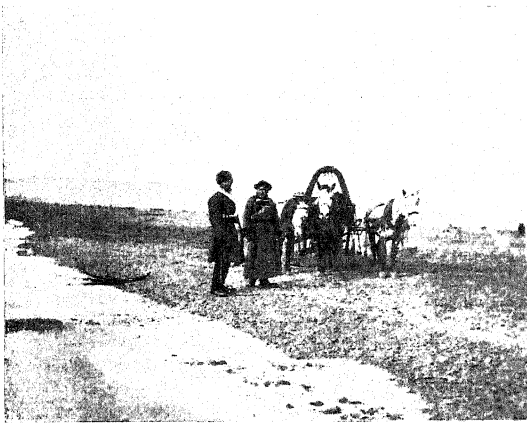
СУДЬБА Монголіи не обыкновенна. Нѣсколько столѣтій тому назадъ неизвѣстная въ Европѣ народность — монгольская раса двинула неисчислимыя побѣдоносныя орды, которыя, оставляя на пути десятки тысячъ труповъ побѣжденныхъ народовъ, захлестнули своей волной чуть ли не весь Китай, затѣмъ Персію, Грузію, южную Россію, Венгрію и Польшу. Ничто не могло удержать стремительнаго движенія ордъ; подъ лавой ихъ гибли города, народы, цѣлыя царства и попадали подъ многолѣтнее иго ихъ. Такимъ образомъ возникла могущественная держава, по величинѣ и пространству которой не было равной ни тогда, ни раньше, ни теперь. Но вотъ царемъ Іоанномъ III-мъ было низвергнуто Россіей монгольско-татарское иго; татарь-

побѣдителей изгнали изъ Европы, и они больше не появлялись, оставивъ послѣ себя, впоследствии ужъ подъ властью Россіи, своихъ потомковъ — казанскихъ и крымскихъ татаръ. Съ тѣхъ поръ этотъ народъ, сыгравшій въ міровой исторіи такую громадную роль, замкнулся на родинѣ и въ своей грандіозной территоріи остался съ обособленной жизнью чуть ли не на цѣлое полтысячелѣтіе.

Въ то время, когда желѣзныя и шоссейныя дороги цѣлою сѣтью обтянули почти всю вселенную на сушѣ, а на рѣкахъ и озерахъ выдвинуты были многоэтажные плавучіе дворцы-пароходы, которые всѣ вмѣстѣ щедро разбрасывали сѣмена современной культуры, — обширная Монголія, площадью чуть ли не въ три милліона квадратныхъ верствъ, оставалась не-

Типичный видъ монгольской долины въ горной части.

Русскіе въ Монголіи.

столь длинное путешествіе, если бы на солнцеватыхъ почвахъ, изрѣдка встрѣчающихся въ пустынь, не росло бы небольшое, но любимое верблюдомъ растеніе—бударгана; рядомъ съ нею почти всегда тянется и полынь, и различныхъ видовъ тощія солянки.

Вся пустыня перемеживается то моремъ сплошного мелкаго песка, въ которомъ иногда по грудь тонуть ноги животныхъ, а то еще болѣе мертвой, валунной, съ мелкой галькой, почвой; въ осеннее и зимнее время здѣсь появляются гололедицы, на которыя падаютъ и лошади, и быки, не будучи въ силахъ подняться вновь. Проѣзжая верблюдами, путешественнику въ такихъ мѣстахъ иногда приходится встрѣчать цѣлое кладбище несчастныхъ животныхъ. По той скудной статистикѣ, каковая у насъ имѣется въ Монголіи, вид-

но, что гибнетъ отъ гололедицы одного лишь крупнаго рогатаго скота—свыше 60 тысячъ головъ въ годъ. Правда, монголы какъ и этотъ скотъ, такъ и павшій отъ другихъ болѣзней, съѣдаютъ, если волки не предупредятъ ихъ, а шкуру продаютъ русскимъ купцамъ. Вся пустыня въ своемъ рельефѣ, въ отличіе отъ Сахары, часто мѣняетъ профиль и изъ равнины пере-

ходитъ въ тягучіе длинные подъемы холмовъ, еще болѣе отягчая нелегкій путь каравановъ. Дорогъ, какъ мы понимаемъ, въ Гоби нѣтъ, есть лишь направленія отъ одного конечнаго пункта къ другому; проводники опредѣляютъ ихъ по солнцу, звѣздамъ, а верблюды по привычкѣ. Путеводителями каравановъ бываютъ также и ключи, которые то появляются, то исчезаютъ, и тогда ихъ находятъ почти замѣтной зелени на поверхности,

Берегъ рѣки Селенги.

Упряжка верблюда.

комъ, преобладающимъ обыкновенно по долинамъ рѣкъ, а изъ нихъ самый богатый залегаётъ въ Селенгинскомъ бассейнѣ; въ другихъ же долинахъ рѣкъ суглинковъ перемежается съ наносными породами: песчаными, супесчаными, а также глинистыми. При чемъ, почти повсемѣстно, мощь почвы рѣдко бываетъ толще 5, а въ отрогахъ долинъ 2-хъ верхковъ, образуя одно лишь тощее дерно. Если принять во внимание съ указаннымъ обстоятельствомъ и то, что по изслѣдованію нѣкоторыхъ агрономовъ въ монгольскихъ почвахъ чрезвычайно великъ естественный перегной—гумусъ, то вполне понятно заявленіе русскихъ колонистовъ въ сѣверной Халхѣ, что нао при посѣвахъ истощается въ 4—5 лѣтъ до полного безплодія, требуя для себя отдыха почти на такое же время, давая передъ этимъ необычайный урожай—самъ 15, самъ 20.

Черноземныхъ полосъ встрѣчается мало и то лишь по нѣкоторымъ распадкамъ рѣкъ.

Большими площадями можно встрѣтить въ Улясатскомъ округѣ породы съ плотно сцементированной галькой и хрящемъ; никакой плугъ, конечно, не въ состояніи разрыхлить ихъ; слѣдовательно, почва такая совершенно не при-

годна для земледѣлія; травы же на ней растутъ, хотя и невысокія, но питательныя. Не безынтересно отмѣтить, что хребтовая грань горъ почти всюду рѣзко разбиваетъ два характера почвы: на сѣверной сторонѣ встрѣчаются преимущественно суглинистыя въ значительной толщинѣ, а также и каменистыя породы; на солнпекахъ—песчано-каменистыя.

Во многихъ мѣстахъ Монголіи, но больше, опять-таки, въ средней Халхѣ, часто встрѣчаются гуджиры, т. е. выступившіе на поверхность почвы бѣлые соляные налеты. Если такая почва покрыта удовлетворительной травой, то она дѣлается любимымъ мѣстомъ скота, который лакожится солью и при этомъ хорошо поправляется.

III. Скотоводство. — Верблюды. — Рогатый скотъ. — Овцы. — Козы. — Лошади. — Яки. — Звѣроводство.

Точное общее количество скота трудно опредѣлить; свѣдѣнія различныхъ изслѣдователей по этому вопросу сильно расходятся. По послѣднему же исчисленію членовъ Монгольской экспедиціи Иркутскаго общества изученія Сибири, въ сѣверо-западной и восточной Монголіи, находящейся въ сферѣ вліянія Россіи

Транспортъ шерсти.

ются весьма быстрые скакуны и иноходцы. Монголы, вообще, страстные любители верховой ъзды, и какъ мужчины, такъ и женщины — вѣчно на конѣ, дѣтей приучаютъ чуть ли не съ трехлѣтняго возраста. Посадка у монгольскихъ наѣздниковъ твердая, но не красивая—со скрюченными ногами и свернувшись нѣсколько на бокъ. При чемъ во время ъзды, соразмѣрно съ качаніемъ спины коня, трясутъ и руками и ногами, держатся не на носкахъ ногъ, а плотной посадкой въ сѣдлѣ. За лошадей монголы еще менѣе слѣдятъ, чѣмъ за рогатымъ скотомъ и баранами. Выпуская табуны на цѣлое лѣто и даже на зиму, они загоняютъ ихъ иной разъ за сто и болѣе верстъ отъ своего жилища, оставляя ихъ тамъ безъ надзора. Во время большихъ снѣговъ лошадямъ приходится доставать ветошь съ большимъ трудомъ, разгребая снѣгъ копытами; когда табунъ попадаетъ на гололедицу, которую не въ состояніи пробить, то мретъ съ голоду, если во время не выберется изъ нея.

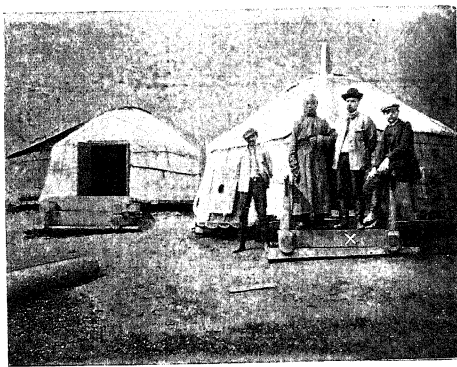
Въ бураны табуны часто теряются въ одиночку, падая въ овраги, въ тайгу, гдѣ и гибнутъ. Много лошадей, особенно жеребятъ, даятъ и волки, которые ходятъ по слѣдамъ табуна и ловятъ отставшихъ. На табунъ они боятся нападать, такъ какъ тотъ находится подъ защитой жеребцовъ, которые часто защибаютъ врага копытами, ревниво охраняя свои табуны отъ хищниковъ.

Изъ кобыляго молока монголы готовятъ кумысъ. Грива и хвостъ коня постоянно подстригаются, а волосъ продается или употребляется на плетенье веревокъ.

Въ болѣе суровыхъ краяхъ монголы разводять родъ крупнаго, но безрогаго скота—сарлыкъ или якъ. Они пасутся въ общихъ табунахъ съ рогатымъ скотомъ. Къ пищѣ и уходу менѣе прихотливы, чѣмъ прочій домашній скотъ, сильны и приспособляются для возки тяжестей. Самка даетъ вкусное молоко съ 10% жира. Мясо противное, почему и не экспортируется въ Сибирь; шерсть же и кожа идутъ въ продажу.

Вотъ все богатство монгольскаго скотоводства, дающее извѣстный приростъ и приходъ, на чемъ и зиждется почти все ихъ благосостояніе. Другой отрасли хозяйства въ Монголіи нѣтъ, также какъ нѣтъ и кустарныхъ производствъ, исключая очень небольшого числа мастеровъ, приготавливающихъ изъ глины и дерева изображенія различныхъ хубелгановъ и бурхановъ для кумирень; они

же дѣлаютъ изъ серебра, чеканной работы, головные женскіе уборы, отдѣлку ножей, табакерокъ и проч. Но такихъ мастеровъ очень мало и все необходимое какъ для своего обихода, такъ для кумирень и монастырей, прио-

Члены экспедиціи «Общества изученія Сибири», снятые вмѣстѣ съ монгольскимъ исправникомъ — «цангой». Рядомъ съ нимъ авторъ очерка—Б. И. Имшенецкій (X). Съ боковъ юрты стоятъ шейныя колески; ихъ надѣвають на преступниковъ.

брѣтаютъ отъ китайскихъ купцовъ. Нѣкоторый заработокъ монголы получаютъ и отъ охоты, добычу коей они продаютъ русскимъ купцамъ; при чемъ главный доходъ они по-

лучаютъ отъ сурка, котораго въ 1912 году было вывезено черезъ одну Кяхту около одного милліона 300 тысячъ штукъ на сумму свыше милліона рублей; затѣмъ въ нич-

тожномъ количествѣ зарабатываютъ и отъ другой пушнины: бѣлки, волка, лисицъ и хорька, въ Китай же сбываютъ изюбревые рога и козьи шкуры.

IV. Населеніе.—Раздѣленіе его на группы.—Исторія Монголіи.—Чингисъ-хань.—Административное дѣленіе Монголіи.—Китайская политика.—Причина обнищанія народа.

ПРИ необычайныхъ границахъ обширной разнохарактерной страны, народонаселеніе Монголіи чрезвычайно ничтожно. Переписи его не было и наличность не поддается никакой статистикѣ. Но исходя изъ нѣкоторыхъ соображеній и выводовъ, во всей странѣ старой Монголіи изслѣдователи опредѣляютъ отъ 1.500.000 до 2.500.000 душъ обоого пола, а въ отпавшей теперь отъ китайскаго владычества отъ 500—700 тысячъ душъ. Въ силу чрезмѣрно сухого климата въ странѣ и ограниченнаго количества водныхъ бассейновъ, народъ имѣетъ большое тяготѣніе къ озерамъ и рѣкамъ, гдѣ главнымъ образомъ и сосредоточено болѣе густое населеніе; въ пространствахъ безводныхъ можно иногда проѣхать сотни верствъ и не увидѣть юрты.

Въ частности же, болѣе плотно обосновались монголы на югѣ въ плодородной Чахаріи и на сѣверѣ въ Халхѣ, центромъ коей является Урга.

Монголы всей страны, какъ раса, имѣютъ почти одно нарѣчіе, исповѣдуютъ одну буддійскую религію, не считая сектъ, но въ виду слишкомъ большой разобщенности, въ силу грандіозныхъ пространствъ и отсутствія путей сообщенія, они отдѣльными округами имѣютъ другъ отъ друга нѣкоторыя отличительныя черты и быта, и характера, акцента и костюма.

Съ этой стороны ихъ можно раздѣлить на нѣсколько группъ. Центромъ народности составляютъ халхасцы, потомки знаменитыхъ когда-то ордовъ, объединившихся вокругъ Чингисъ-хана, завоевавшихъ впослед-

ствіи всю Азію и часть Европы. Халхасцы населяютъ внѣшнюю Монголію по рѣкамъ Керулена, Селенги и нѣкоторую часть бассейна Тесинъ-Гола и Дзанхынъ-Гола, къ югу они теряются у береговъ пустыни Гоби. Далѣе за Гоби идетъ внутренняя Монголія, состоящая изъ Чахаріи, Алашаня, Ордоса и Куку-хото. Кобдскій округъ населяютъ восемь семействъ: дурбеты, баиты, торгоуты, урянхайцы, цзахаичины, олеты, тарачины и мингиты. Всѣ перечисленные выше и составляютъ собственно монгольскую группу; но кромѣ нея, по Алтаю, басейнамъ рр. Чер. Иртыша, Южнаго Енисея, Кобдо и Убса кочуетъ особая тюркская группа, состоящая изъ киргизъ, енисейскихъ урянхайцевъ, котоновъ и кокчулутуновъ. Третьей группой можно считать тунгузскую—солоны, живущіе вблизи Манчъжурской ж. д. въ окрестностяхъ озеръ Джалай-норъ и Буиръ.

Самую большую площадь занимаютъ халхасцы, съ населеніемъ около 500 тысячъ душъ, именно болѣе $1\frac{1}{2}$ милл. кв. километровъ; за ними внутренняя Монголія—900 т. кв. километровъ при 1 милліонѣ душъ и остальные народности, достигающія 400 т. душъ, занимаютъ всего 600 т. кв. километровъ. Кромѣ указанной народности, во всей Монголіи живутъ 400 тыс. китайцевъ, по статистикѣ Поднебесной имперіи 1911 года. При чемъ они, преимущественно занимаясь торговлей, сконцентрированы въ 50% около городовъ и монастырей, а остальные, по большей части хлѣбопашцы—главнымъ образомъ по долинамъ рѣкъ.

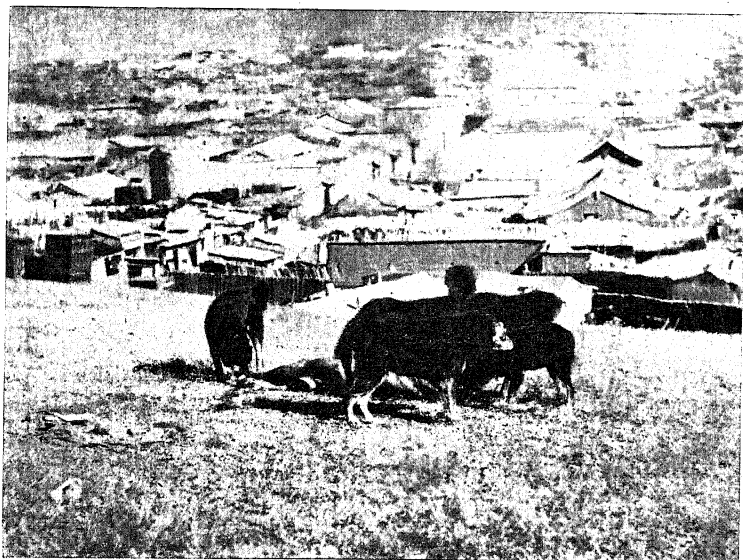

Семейство монгольского министра — князя.

Исторія Монголіи, въ своемъ прошломъ, довольно интересна. У нѣкоторыхъ хошунныхъ и аймачныхъ князей сохранились цѣнные лѣтописи въ нѣсколько десятковъ томовъ, но, къ сожалѣнію, онѣ не переведены до сихъ поръ ни на одинъ изъ европейскихъ языковъ. Мы знаемъ лишь отрывки ея и болѣе подробно тотъ періодъ, когда во время нашествія Батія и другихъ ордъ они близко соприкасались съ ними.

По китайскимъ свѣдѣніямъ, есть нѣкоторыя основанія насчитывать существованіе монгольской націи около 4000 лѣтъ. Изъ тѣхъ же свѣдѣній видно, что родина ихъ была вблизи русской границы по бассейну рр. Аргуни—притока Амура, Керулена и Нони; а другая часть народа кочевала въ отрогахъ Алтая. По другимъ версіямъ, колыбелью монгольскихъ племенъ была часть Сибири въ предѣлахъ Иркутской губерніи и на востокъ прибрежныя мѣста къ Байкалу, ограничиваясь хребтомъ Хамаръ-Дабана. Такая легенда до

нѣкоторой степени оправдывается тѣмъ, что въ этихъ районахъ живутъ и теперь родственные монголамъ—буряты. Вели они пастушескій образъ жизни, раздѣлившись на безчисленное множество княжескихъ удѣловъ, которые постоянно враждовали между собою. Въ различные періоды на болѣе или менѣе продолжительное время, часть Монголіи, съ цѣлымъ рядомъ удѣловъ, подпадала подъ вассальное иго то одного, то другого князя. Объединившись, такимъ образомъ, въ нѣсколько удѣловъ, еще съ 220 года до Р. Х. монгольскіе князья дѣлали набѣги и на китайскія владѣнія. Фортуна мѣнялась, и то часть Китая отдавалась подъ власть отдѣльныхъ монгольскихъ княжествъ, то Китай владычествовалъ надъ ними. Конечно, постоянныя войны расшатывали экономическую жизнь и мощь народа. Но въ XII вѣкѣ исторія Монголіи рѣзко измѣняется и принимаетъ уже мировое значеніе. Въ Кентейскихъ горахъ рождается въ 1162 году знаменитый впоследствии

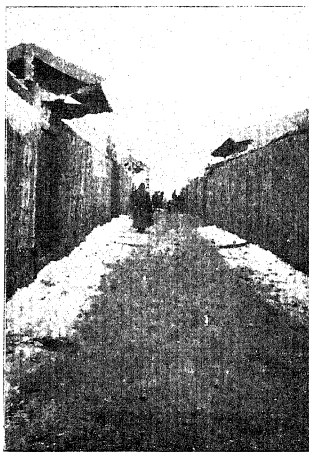

Собаки, пожирающія трупъ казненнаго преступника въ виду города Урги.

Темучинъ или, какъ онъ болѣе извѣстенъ, Чингисъ-ханъ. Этотъ необыкновенный человекъ, уже съ 13-лѣтняго возраста сгруппировавъ около себя 10 тысячъ семействъ, выработалъ одобренный приближенными планъ завоеванія не только Китая, но всей Азіи и Европы. Монгольскія племена онъ сумѣлъ объединить подъ свою власть къ сорокалѣтнему возрасту, при чемъ поработилъ онъ ихъ главнымъ образомъ дипломатически, своимъ гениальнымъ умомъ, щедростью и справедливостью. Прекративъ междоусобныя войны, онъ этимъ укрѣпилъ экономическое положеніе своего ханства, мощь его и, тогда только, съ 1211 года, двинулъ свои орды въ Китай.

Побѣдоносно овладѣвъ сѣверо-западной частью Китая и всѣми землями на западъ его до Персидскаго залива и Инда, онъ, умирая въ 1227 г., оставилъ завѣтъ наслѣдникамъ продолжать свой планъ міроваго завоеванія. При жизни еще Чингисъ-хана, Россія имѣла неудачныя столкновенія съ его ордами, а въ 1224 г. битву на р. Калкѣ. Его счастливые преемники, вплоть до смерти 4-го хана—Мунке въ 1259 г., медленно, но успѣшно расширяли имперію и достигли наивысшаго экономическаго расцвѣта и могущества ханства. До 1264 г. междоусобицы нѣсколько расшатали страну, но ставшіи во главѣ не только всей Монголіи, но и Китая—Хабилай, укрѣпилъ силу и власть, объявивъ Пекинъ своей столицей. Такъ что, собственно, съ этого времени, съ періода такъ называемой Юаньской династіи, Монголіей управляли изъ Китая, отчего она стала

отодвигаться уже на второй планъ. Естественно, вслѣдствіе обширности имперіи, появились опять междоусобныя войны, которыя и вели объединенную имперію по наклонной плоскости вплоть до 1368 года. А въ 1369 г. была низвергнута монгольская Юаньская династія и воцарилась Миньская во главѣ съ китайскимъ императоромъ Хуньву. Какъ Хуньву, такъ и его наслѣдники безжалостно преслѣдовали потомковъ Чингисъ-хана, боясь ихъ вліянія. Послѣднимъ, однако, пришлось бѣжать на родину, гдѣ они и образовали въ концѣ концовъ резиденцію въ городѣ Каракорумъ. Около 300 лѣтъ до 1664 года продолжались неустанные пограничныя набѣги другъ на друга и вражда между Миньской династіей и чингисханидами.

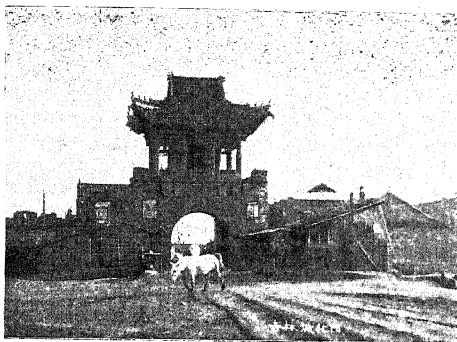

Улица въ Ургѣ.

За этотъ періодъ времени слѣдуетъ отмѣтить средину XVI-го вѣка, когда умирающимъ ханомъ Даяномъ вся Монголія была раздѣлена между 11-ю сыновьями, разбивъ такимъ образомъ прежнюю цѣльность ея. Образовавшіяся отдѣльныя ханства продолжали взаимныя набѣги и на китайцевъ съ юга и на ойратъ (монгольская народность) съ сѣвера. Еще при жизни сыновей Даяна образуются два объ-

единенныхъ ханства — южное и сѣверное.

Въ южномъ происходятъ очень важныя событія: ханъ Аньда вводитъ въ странѣ на мѣсто шаманства господствующей религіей — буддизмъ, въ каковой онъ увѣровалъ послѣ своего исцѣленія хутухтой, вызваннаго имъ изъ Тибета для лѣченія тяжелой болѣзни. Буддизмъ быстро сталъ развиваться по всей Монголіи; про-

Въездъ въ монгольскій городъ.

никшись его идей, воинственное передъ тѣмъ населеніе прекратило свои энергичные безпокойные набѣги на Китай. Незамѣтнымъ образомъ, разбившись по смерти Аньды на двѣ части, а каждая часть въ свою очередь на множество удѣловъ, вся южная Монголія подпала подъ власть Китая и платила послѣднему дань.

Сѣверная Монголія, подобно и южной, по смерти Даяна и его сыновей разбилась на 52 хошунныхъ княжествъ, образовавъ общее удѣльное ханство—Халху.

Связи между хошунами не было и каждый владѣтельный князь на свой страхъ и рискъ, иногда согласившись съ другими, производилъ набѣги на ойратовъ, а то вели братоубійственныя между собою войны. Все это подрывало силу страны.

Въ срединѣ XVI вѣка вслѣдъ за буддизмомъ очень быстро пустилъ въ Халхѣ свои прочные корни и ламаизмъ.

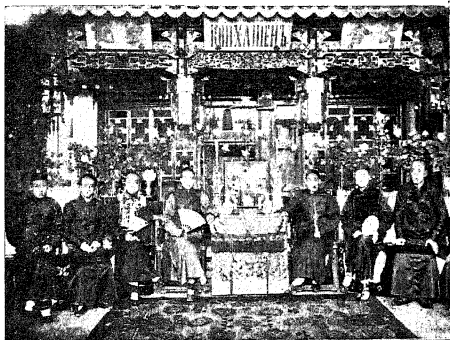
Въ разныхъ концахъ Халхи какъ грибы росли ламскіе монастыри, а вмѣстѣ съ ними и все увеличивающійся контингентъ духовныхъ лицъ—монаховъ, заботой коихъ, въ соперничествѣ другъ съ другомъ, было какъ можно больше привлечь по-

клонниковъ, такъ щедро приносящихъ дары. Ламаизмъ, имѣющій основу буддизма, отразился и на общій укладъ жизни населенія, которое, сдѣлавшись болѣе миролюбивымъ, сократило набѣги и тяготѣло больше къ мирному пастьешескому образу жизни.

Въ XVII вѣкѣ наступила на востокъ новая эра. Незамѣтная въ то время, ничтожная кучка манчжурь, отпавъ отъ Китая и объединившись вокругъ своего національнаго храбраго

героя Нурхаца, стала вести уснѣшныя набѣги на Китай, завладѣвъ всѣмъ сѣверомъ вплоть до самаго Мукдена, гдѣ и основала столицу новой имперіи. Слѣдующій императоръ Тай-Цзунъ-Вэнь официально сдѣлалъ войну Китаю, имѣя хорошо организованную армію, вооруженную не только ружьями, но и пушками, которыя отливали сами китайцы; къ 1644 году Тай-Цзунъ-Вэнь окончательно изгоняетъ Миньскую династію, возстановившая Манчжурскую подъ принципомъ «величайшей справедливости и великаго порядка», и называетъ ее—Дайцинъ.

Само собой разумѣется, что манчжуря сдѣлались привилегированнымъ классомъ въ странѣ и занимали всѣ

Китайская лавка въ городѣ Маймачинѣ.

себѣ охрану изъ регулярныхъ китайскихъ солдатъ.

Какъ чиновники, такъ и солдаты, хотя и получали жалованіе изъ пекинскаго казначейства, но этимъ не удовлетворялись и налагали особую насильственную дань на окружающихъ монголь и ихъ князей по своему усмотрѣнію. Въ свою очередь хошунныя и аймачныя князья на содержаніе канцеляріи чиновниковъ и свое княжеское жите облагали своихъ подданныхъ натуральными налогами такъ же по своему усмотрѣнію. Кромѣ того, князья, поддавшись слишкомъ большому вліянію ургинскаго хутухты, хубелгановъ и ламъ, считали долгомъ одаривать послѣднихъ большими приношеніями, а также жертвовать и на содержаніе монастырей вмѣстѣ съ сонмомъ монаховъ въ нихъ.

Послѣдніе независимо отъ князей и сами принуждали народную массу, при посѣщеніи монастырей, приносить дары съ собою. Монастыри же съ каждымъ десятилѣтіемъ увеличивались въ количествѣ, а вмѣстѣ съ ними росъ контингентъ ламъ и монаховъ. Такимъ образомъ, въ духовенство перешла почти треть всего населенія, живущая на счетъ остальныхъ. Въ силу вотъ этихъ обстоятельствъ народъ бѣднѣлъ, скотъ не увеличивался въ своемъ приростѣ, а уменьшался, такъ такъ онъ, кромѣ личной потребности, реализировался на серебро и товары, которые предупредительно доставлялись имъ китайскими коммерсантами.

Вмѣстѣ съ народной массой стали бѣднѣть и князья. Глава же духовенства, нынѣшній властитель Монголіи, хутухта, оказался самымъ богатымъ человѣкомъ, какъ владѣлецъ грандіозныхъ, дарованныхъ въ періодъ 250 лѣтъ, поклонниками — князьями, земельныхъ угодій, вмѣстѣ съ населеніемъ, которое затѣмъ сдѣлалось его личнымъ данникомъ и было подвластно спеціальному шабинскому вѣдомству, вѣдущему личнымъ имуществомъ хутухты. Такимъ образомъ, по спеціальному своему положенію населеніе Монголіи можно было бы разбить на слѣдующіе классы: 1) князья и владѣтельные монголы, 2) чиновники, 3) духовенство, 4) податное населеніе и 5) китайцы-купцы.

Въ общей своей массѣ монголы занимаются скотоводствомъ и въ силу этого ведутъ кочующий и пастушескій образъ жизни: переходятъ со своими юртами съ одного мѣста на другое, выбирая для своихъ стоянокъ лучшія пастбища и не удаляясь слишкомъ далеко отъ рѣкъ и озеръ.

Количество скота на юрту, т. е. семью, не опредѣленное; большинство въ своей массѣ страшно бѣдно, 40% имѣютъ не болѣе одной, двухъ коровъ, нѣсколько барановъ и одного — двухъ коней: 30% въ полномъ смыслѣ — пролетаріи; служатъ они пастухами у владѣтельныхъ монголь и князей, которые въ 30% всего населенія являются богачами, имѣя отъ 100 и до нѣсколько десятковъ тысячъ головъ скота и лошадей.

V. Нѣсколько словъ о русской и китайской торговлѣ въ Монголіи.

О НАШИХЪ восточныхъ сосѣдяхъ русскіе не имѣли совершенно никакихъ свѣдѣній до второй половины XIV вѣка; лишь въ 1567 году посланная царемъ Іоанномъ Грознымъ казачья команда Петровъ и Бурнашъ Ялышевъ для «развѣдыванія» неизвѣстныхъ странъ впервые принесли нѣкоторыя смутныя свѣдѣнія объ этой странѣ. Постоянныя же сношенія

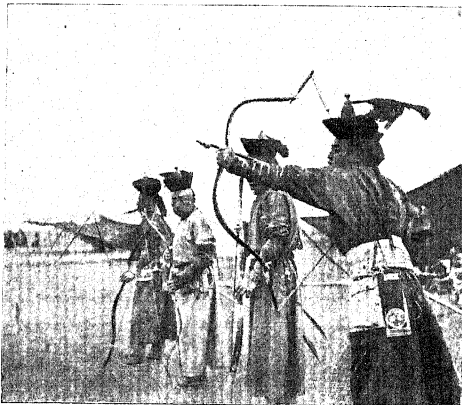
Россіи съ Китаемъ начались, когда царь Алексѣй Михайловичъ командировалъ въ Пекинъ боярскаго сына Федора Байкова съ царскою грамотою, подарками и приличною свитою. Послѣ этого были посылаемы еще нѣсколько посольствъ въ теченіе двадцати лѣтъ, но они успѣха не имѣли, такъ какъ въ то время наши амурскіе казаки производили завое-

вательные набѣги на Амурѣ и этимъ раздражали китайское правительство; богдыханъ вслѣдствіе этого не вѣрилъ въ искреннее желаніе Россіи сблизиться съ Китаемъ и избѣгалъ вести переговоры съ нашимъ посольствомъ, а караваны съ товарами, посылаемые въ Китай для продажи, возвращались обратно.

Лишь въ 1689 году удалось заключить первый торговый договоръ съ Китаемъ стольнику Головину. Тогда же былъ установленъ караванный торгъ; онъ съ нашей стороны велся не частными лицами, а казною, которая сбывала среди китайцевъ и монголовъ сибирскіе мѣха, поступавшіе въ казну, въ видѣ особыхъ налоговъ съ сибирскихъ жителей. Караванъ представлялъ собою грандіозное предпріятіе; число лицъ, состоявшихъ при немъ, доходило иногда до 1000 человѣкъ; всѣ они, находясь въ Пекинѣ, содержались на счетъ китайскаго правительства. Частное же купечество рѣдко доходило до Пекина и свои товары распродало въ предѣлахъ Монголіи. И та, и другая торговля была исключительно мѣновая. Русскіе ввозили мѣха, выдѣланную кожу, серебро въ издѣліяхъ и взаимнъ этихъ предметовъ привозили обратно: фарфоръ, драгоценные камни, шелка, но главнымъ образомъ — чай. Казенная караванная торговля со стороны Китая прекратила свою дѣятельность въ царствованіе императрицы Екатерины II и съ тѣхъ поръ (съ 1739 года) велась исключительно

китайскимъ купечествомъ, а въ 1755 году и русскимъ правительствомъ былъ отправленъ послѣдній казенный караванъ. Подобно казенной караванной торговлѣ, частной кяхтинской, въ самомъ началѣ ея развитія, пришлось пережить не мало всевозможныхъ затрудненій, которыя обуславливались частью характеромъ самихъ китайцевъ — недовѣрчивыхъ, гордыхъ, мелочныхъ, — отчасти отъ различныхъ взаимныхъ раздоровъ. Самые ничтожные случаи раздоровъ приводили къ международнымъ разрывамъ, и они всегда сопровождались перерывами въ торговлѣ, хотя и не надолго.

Не мало вреда наносили кяхтинской торговлѣ несогласія среди нашихъ купцовъ. Въ то время, какъ китайцы, съ самаго возникновенія торговыхъ сношеній съ русскими составляли такъ называемыя — фузы или общества купцовъ и дѣйствовали въ своихъ дѣлахъ дружно, заодно, наше же купечество вѣчно находилось между собою въ раздорахъ; благодаря этому очень долгое время

Стрѣльба изъ лука монгольск. князей и министровъ.

торговля была выгодна только китайцамъ. Лишь въ концѣ XVII вѣка русское купечество, по примѣру китайскаго, стало объединяться въ особыя компаніи и съ тѣхъ поръ русскіе обороты ввозной торговли съ каждымъ годомъ увеличивались и дошли до наивысшей своей высоты въ концѣ первой половины XIX вѣка. Съ прорытіемъ же Суэцкаго канала, въ Китай, черезъ Индію, стали вво-

зить свои болѣе дешевые товары англичане, нѣмцы и другіе европейскіе народы; съ тѣхъ поръ, съ каждымъ годомъ, наше купечество продавало все меньше и меньше; съ 8-ми милл. оборота былъ сведенъ почти до пол-милліона. Вывозъ же изъ Китая, Монголіи черезъ Кяхту въ Россію не измѣнялся до постройки Манчжурской ж. д.; съ проведеніемъ же этой дороги, вывозъ черезъ Кяхту чаевъ и другихъ китайскихъ товаровъ сильно упалъ, такъ какъ было выгоднѣе отправлять по новому пути—къ Манчжурской ж. д. и дальше безъ перегрузки по Сибирской—въ Европейскую Россію.

Но взаменъ упавшаго вывоза китайскихъ товаровъ, идушихъ черезъ Калганъ и всю Монголію на Кяхту, сталъ расти вывозъ монгольскихъ сырыхъ товаровъ: кожи, овчинъ, живого скота, шерсти и пушнины. Скупкой ихъ успѣшно занимались русскіе предприниматели, преимущественно сибиряки, переотправляя дальше по желѣзной дорогѣ. Наша же ввозная торговля, т. е. торговля русскими товарами, съ тѣхъ поръ находится въ болѣе печальномъ по-

ложеніи. Русскіе товары имѣютъ чрезвычайно малое распространеніе въ Монголіи, такъ какъ китайцы, торгуя англійскими, японскими, нѣмецкими и своими собственными издѣліями, продаютъ ихъ значительно дешевле; вслѣдствіе этого обороты русскихъ купцовъ къ 1912—13 гг. составляли не болѣе десятой части оборотовъ своихъ конкурентовъ—китайцевъ. Точнаго исчисленія всей торговли въ Монголіи нѣтъ, но по нѣкоторымъ даннымъ ввозъ товаровъ въ 1913 году въ предѣлы автономной Монголіи можно опредѣлить суммой свыше 25 милліоновъ рублей, а вывозъ около 20 милліоновъ.

Типы монголовъ.

Вотъ въ какомъ положеніи, въ общихъ чертахъ, находится торговля въ Монголіи, но внѣ сомнѣнія, что она будетъ процвѣтать съ каждымъ годомъ съ увеличеніемъ экономическаго благосостоянія страны, съ развитіемъ тамъ различныхъ новыхъ отраслей предпріятій: разработки золотосодержащихъ площадей, минеральныхъ горныхъ богатствъ, кустарнаго промысла, увеличенія народонаселенія съ переселеніемъ туда и китайскихъ и русскихъ колонистовъ.

VI. Бытъ и характеръ монголовъ. — Костюмъ. — Внѣшній видъ. — Флегматичность. — Невѣжество. — Ламы и ихъ медицина. — Болѣзни. — Юрта. — Божница. — Домашняя жизнь. — Свадьба. — Бѣдность. — Любовь къ дѣтямъ. — Монгольскія собаки. — Простота нравовъ. — Отношеніе къ покойникамъ и больнымъ.

ХОЗЯЕВА грандіозной страны этой— народная монгольская масса, веда столѣтія кочевой, пастушеской образъ жизни и совершенно не нуждаясь въ современной европейской культурѣ,

сохранила въ бытовомъ укладѣ всемъ признаки первобытнаго человѣка. Всѣ узкіе интересы ихъ сосредоточены на чрезвычайно ограниченномъ хозяйствѣ, на неприхотливомъ

безвкусномъ питаніи, каковое достается имъ съ ничтожной затратой труда. Около нихъ пасется скотъ, который наращиваетъ свои проценты въ видѣ приплода прироста, а имъ остается только снимать его, что они дѣлаютъ большей частью даже не сами, а черезъ китайцевъ. Такъ, обыкновенно, китайцы по словесному условію стригутъ барановъ, верблюдовъ и за это въ извѣстномъ процентѣ должны возратить часть шерсти натурой или серебромъ, кошмой, приготовленной ими изъ этой же шерсти, или же товарами. Въ силу этого, у монголовъ выработался особый флегматичный, сонливый и въ то же время мирный характеръ, изъ нѣкогдавоинственнаго, энергичнаго народа,

сумѣвшаго поработить чуть ли не полміра подѣ знамена геніальныхъ вождей Чингисъ-хана, Тамерлана и ихъ преемниковъ. Не отличаясь заботой къ домашнимъ животнымъ, монголь немного болѣе проявляетъ ее къ своей семьѣ и къ себѣ. Въ лѣтнее время платье какъ мужчины, такъ и женщины, является необходимостью лишь настолько, чтобы нѣсколько скрыть ногу; дѣти же въ возрастѣ до 12 лѣтъ почти всегда ходятъ голыми; зимою и мужчины, и женщины надѣваютъ на голое тѣло овчинные штаны, шерстью внутрь, съ мѣховыми же, сшитыми изъ шкуры дикой козы, сапогами - готалами съ задранными сверху носками и, наконецъ, особаго покрова овчинную шубу, надѣтую на рубаху. Какъ рубаха, такъ и штаны не переменяются до тѣхъ поръ, пока не расплзутся на тѣлѣ, вслѣдствіе чего у всѣхъ, даже у бо-

гатаго монгола и въ платьѣ, и во всѣхъ порахъ юрты кишатъ насѣкомыя. Если принять во вниманіе, что монголы почти никогда не умываются, то можно представить, въ какой на-

ходятся они чистотѣ. Шапку носятъ какъ женщины, такъ и мужчины, мѣховую съ ушами. Сверхъ тулупа надѣвается кофта безъ рукавовъ. Тулупъ же подпоясывается широкимъ кушакомъ, за который складываются самыя необходимыя вещи его жизни: длинный ножъ съ приборомъ палочекъ для ѣды, играющихъ роль вилокъ, кisetъ, трубка и табакерка; за готалами прячутъ часто деревянную чашку для чая. Богатые монголы, въ особенности монголки княжескаго рода, одѣваются въ принципѣ такъ же какъ и

Монголка.

всѣ, но костюмъ дѣлается изъ болѣе дорогой матеріи—или изъ цвѣтнаго атласа, или же изъ дорогой парчи; все это отдѣляется различными яркими украшениями, позументами, камнями, среди которыхъ преобладаютъ серебро и золото; на шею нанизываютъ бусы, ленты; на головѣ женщины носятъ чеканной работы шапочку изъ чистаго серебра или золота; дѣвушки заплетаютъ волосы въ двѣ косы, замужнія же склеиваютъ ихъ отъ висковъ въ видѣ тонкаго спектра, заканчивающагося косою: спектръ украшается деревянными, или серебряными, или золотыми палочками, а коса вдѣвается въ такую же, чеканной работы, трубку; сверхъ металлической шапочки, надѣвается еще и мѣховая, которая носится и лѣто и зиму. Отъ ушей и висковъ спускаются вязки жемчужковъ, настоящихъ или поддѣльныхъ.

Неутомимы только монголы обоого пола верхомъ на конѣ, постоянно разѣзжая въ гости другъ къ другу за десятки, даже сотни версты. На престольное празднество каждой кумирни или монастыря съѣзжаются въ громадныхъ массахъ иной разъ за тысячи версты. При встрѣчѣ съ русскимъ, монголъ почти всегда поворачиваетъ своего коня и, перекидываясь изрѣдка шутивными разговоромъ, можетъ проводить того версты на 50, затѣмъ прощается и ѣдетъ обратно. Вотъ почему можно всегда видѣть гарцующихъ по обѣ стороны русской повозки цѣлый десятокъ, а то и больше сопровождающихъ всадниковъ.

Въ общей массѣ, монголы крайне невѣжественны, чужды какой бы то ни было науки, почти неграмотны, и всѣ явленія природы, не доступныя ихъ пониманію, они объясняютъ какъ нѣчто сверхъестественное, въ силу чего суевѣріе въ народѣ развито въ необычайныхъ размѣрахъ.

Эта темнота и невѣжество и имѣли плодородную почву для того колоссальнаго вліянія, какое завоевало духовенство въ народѣ, построившее на этомъ свое безпечальное житіе. Безъ совѣта ламы монголъ не начнетъ никакого дѣла. Лама для него все: и совѣтчикъ, и предсказатель, и утѣшитель, и посредникъ между небомъ и его жизнью, и докторъ. И за все это и при всякихъ случаяхъ онъ долженъ платить ламамъ, которые, посвящаясь, живутъ не только въ монастыряхъ, но также и въ юртахъ, въ своей домашней обстановкѣ, нисколько не отличаясь иногда отъ обыкновенныхъ монголъ; различить ихъ можно только тѣмъ, что они низко стригутъ волосы, тогда какъ всѣ остальные оставляютъ на макушкѣ косичку. Лишь въ извѣстную очередь такой лама отбываетъ нѣкоторую повинность при кумирнѣ. Ламская медицина, хотя и популярна не только среди темной массы Монголіи, но и сибирияковъ, основана лишь на нѣсколькихъ десяткахъ травъ и корней, результатъ лѣче-

нія которыми, при неправильномъ діагнозѣ ламы, часто кончается тѣмъ, что больной отправляется къ праотцамъ, тогда какъ онъ могъ бы прожить еще не одинъ десятокъ лѣтъ. Монголы, видя въ каждомъ нашемъ соотечественникѣ ученаго и обязательно «доктора», при проѣздѣ русскаго по ихъ странѣ одолѣваютъ его на каждой остановкѣ съ просьбой помочь въ болѣзняхъ, обнажая при этомъ свои язвы.

Болѣе всего приходилось встрѣчать больныхъ монголъ съ различными нагноеніями, явившимися результатомъ нечистоплотности послѣ ушиба и порѣза, также съ катаррами желудка и другими желудочными болѣзнями, естественными спутниками бѣдноты, благодаря недоѣданію и плохой пищѣ, заключающейся часто въ различныхъ травахъ и кореньяхъ; очень много глазныхъ больныхъ, преимущественно трахомныхъ, разившихся отъ вѣчнаго дыма въ юртѣ. Подагра и ревматизмъ также не рѣдки. Но самая ужасная болѣзнь, встрѣчающаяся среди монгольскаго населенія въ громадныхъ размѣрахъ— это сифилисъ. Правда, вслѣдствіе его натурализаціи, онъ не проявляется въ такихъ отвратительныхъ формахъ, какъ въ Европѣ, но зато поражаетъ своею массою. Вообще медицинская помощь въ Монголіи крайне нужна и нужна срочно. Съ середины 1913 года въ Монголіи работаетъ медицинскій отрядъ нашего Краснаго Креста; приноситъ онъ неоцѣнимую пользу въ краѣ и, по заслугамъ, пользуется громаднымъ почтеніемъ населенія. Живя въ юртѣ цѣлое лѣто и зиму, переходя съ мѣста на мѣсто, кочуя, монголы не заводятъ постоянныхъ жилищъ и пользуются лишь кошмянной юртой, которая очень удобна для переноски; разобрать и собрать ее можно въ теченіе 2-хъ часовъ; зимою кочевники стараются выбрать для жилья мѣсто въ глубокихъ падахъ, защищенныхъ горами отъ вѣтровъ, заготовляя въ теченіе лѣта въ томъ мѣстѣ для отопленія юрты аргаль—сухой скотскій пометъ.

Въ юртѣ кромѣ низкихъ съ боковъ нарѣ и двухъ-трехъ сундуковъ съ праздничной одеждой и женскими украшениями, да божницы—ничего нѣтъ. Последняя находится обязательно въ каждой юртѣ противъ дверей, которая всегда прорѣзываются на югъ. Божницы устраи-

ваются; божница установлена съ болѣе цѣнными бурханами и украшениями; грязь же какъ въ юртѣ, такъ и вокругъ ея ничуть не меньшая, чѣмъ и у самого бѣднѣйшаго монгола. Образъ жизни ведутъ они не менѣе, чѣмъ ихъ младшая братія,—праздный, но, получающій воспита-

ніе у ученыхъ ламъ, выглядываютъ болѣе развитыми и иногда блещутъ знаніемъ своею исторіи и принциповъ буддизма.

Обитатели юрты спятъ въ повалку—мужчины и женщины, при чемъ очень часто, не исключая зимы, тѣ и другіе раздѣваются до-гола, затѣмъ натягиваютъ на себя тулупъ или мѣховое одѣяло. Помолвка и свадьба у монголъ обставляется всегда съ нѣкоторымъ торжествомъ; при чемъ первое, т. е. помолвка, бываетъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ, а иногда даже и

Тохтохо-тайджи—герой освобожденія Монголіи въ 1912 г. отъ китайскаго владычества.

чѣмъ не положить кусочекъ въ одну изъ чашечекъ для Будды и святыхъ.

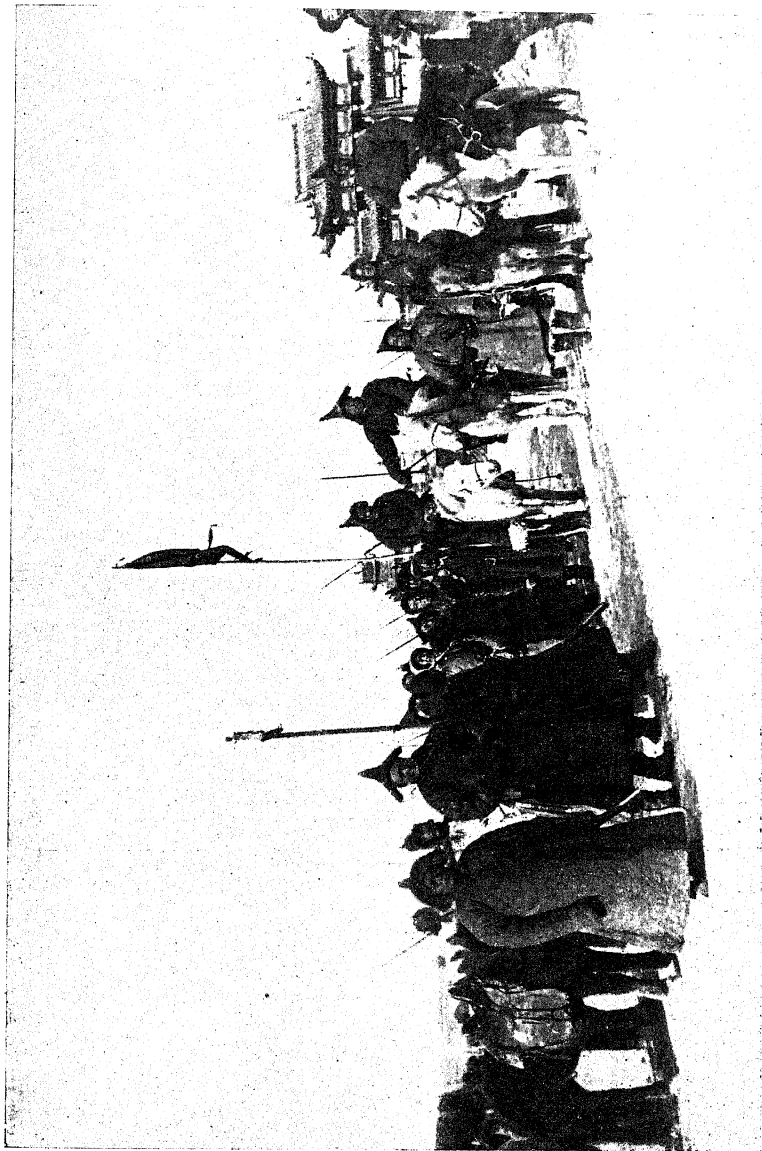
Юрты богатыхъ монголь и князей по наружному виду ничѣмъ не отличаются, развѣ только величиной и лучшимъ плотнымъ войлокомъ. Внутри же выдѣляются болѣе богатой отдѣлкой стѣны, иногда обвѣшиваются онѣ коврами или шелковыми матеріями; полъ дѣлается досчатый, покрытый также коврами; вдоль стѣны стоять дорогіе сундуки съ дамскими

наряды; до рожденія, но по предварительному, передъ появленіемъ на свѣтъ ребенка, соглашенію между родителями, которые пожелали скрѣпить свою дружбу узами родства. Свадьба происходитъ не ранѣе, какъ по достиженіи 15-ти лѣтъ. Процессъ свадьбы послѣ совершения ламой обряда сопровождается гулянкой и путешествіемъ съ одной юрты въ другую вмѣстѣ съ приданымъ: юртой, лошадьми, скотомъ и баранами. До свадьбы всякая дѣвушка свободна въ

любови и очень часто, до замужества; родители ставят своей дочери отдѣльную юрту, гдѣ она живетъ вполне самостоятельно и тѣмъ зарабатываетъ себѣ приданое. Совершеніе свадебнаго обряда возможно лишь послѣ того, когда дѣвушка сумѣетъ приобрести себѣ описанный выше дорогой серебряный или золотой головной уборъ. Въ силу этого, многіе супруги принуждены жить въ совмѣстной жизни болѣе или менѣе продолжительное время, а то и до смерти—безъ вѣнчанія. Послѣднее время, все чаще и чаще, монголки сходятся на время въ гражданскій бракъ съ китайцами. Объясняется это тѣмъ, что, съ одной стороны, китайцы по своему традиціонному обычаю прїѣзжаютъ въ чужія страны, а вмѣстѣ съ этимъ и въ Монголію, безъ женъ; съ другой—развившееся въ большой степени монашество среди монголь оставляетъ за бортомъ замужества свободными многіхъ дѣвушекъ, и, наконецъ, одна изъ главныхъ причинъ—это невѣроятная бѣдность, почти нищенство среди 30 и болѣе процентовъ монголь, которое не даетъ возможности мечтать имъ о семейной жизни. Китайцы же, занимаясь преимущественно коммерческими дѣлами или земледѣліемъ, представляютъ собою болѣе состоятельный элементъ въ странѣ. Родившіяся отъ таково брака дѣти, по достиженіи извѣстнаго времени, увозятся отцами на родину и воспитываются, какъ китаенки. Это одно изъ обстоятельствъ, которое изъ года въ годъ не увеличиваетъ, а уменьшаетъ въ количествѣ когда-то могучую народность. Въ семейной своей жизни и монголы, и монголки, и китайцы живутъ удивительно согласно, дружно. Особенно нѣжны и ласковы они съ дѣтьми, которыхъ обожаютъ. Если они не предоставляютъ дѣтямъ тѣхъ удобствъ, какъ мы ихъ понимаемъ, такъ это оттого, что они не видятъ въ томъ потребности и для себя и для дѣтей. Во всякомъ случаѣ теплый уголъ въ юртѣ, лучшій кусокъ мяса, рѣдкоелакормство, послѣ жертво-

приношенія Буддѣ, отдается почти всегда дѣтямъ.

Бѣдность и недоѣданіе настолько сильно среди населенія, что нерѣдко приходится наблюдать, какъ монголы бѣгаютъ за собакой, стараясь отнять у той гдѣ-то добытую кость. Почти всѣ путешественники и скотопромышленники испытывали непріятное чувство во время привала каравана, при видѣ голодныхъ людей, такъ откровенно выдающихъ себя. Какъ только запахъ свареннаго или жареннаго мяса разольетъ свой ароматъ по степи, моментально къ стоянкѣ со всѣхъ сосѣднихъ юртъ летятъ и взрослые ихъ обитатели, и дѣти, и собаки; окружаютъ они кольцомъ путешественниковъ и, сидя на корточкахъ, наблюдаютъ за каждымъ кускомъ, направленнымъ въ ротъ. И если обглоданная кость или кусокъ хлѣба выбрасывается въ сторону, моментально къ тому мѣсту набрасываются и люди, и собаки, подымая отвратительную свалку между собою. Конечно, обиженной остается почти всегда вѣрный другъ монгола—собака. Вообще, въ смыслѣ выраженія своихъ чувствъ, напр., исполненіе всѣхъ естественныхъ надобностей,—среди населенія развита удивительная откровенность, простота нравовъ и отсутствіе, свойственное націямъ, воспитаннымъ на европейской культурѣ, стыдливости. Всюду, не исключая и городовъ, можно встрѣтить среди дороги или улицы то въ одиночку, то группой и монголь, и монголокъ, и нищихъ, и знатныхъ, и княжескаго рода съ жемчугами въ прищекѣ,—то здѣсь, то тамъ сидящихъ на корточкахъ и откровенно выполняющихъ свои естественныя надобности. Если соберется большая группа, то они ведутъ въ то время бесѣду и, кончивши свои дѣла, продолжаютъ начатый интересный разговоръ, располагаясь тутъ же. Особенно непріятно бьетъ по нервамъ брезгливаго европейца, когда эта откровенная простота нравовъ развертывается передъ нимъ при посѣщеніи монастырскаго богослуже-

МОНГОЛЬСКОЕ ВОЙСКО.

VII. Религія. — Вліяніе релігії на характеръ и бытъ монголовъ. — Идея буддизма и ламаизма. — Стремленіе къ Нирванѣ. — Цаганъ-Дара-Эхэ и императрица Екатерина II-я.

Въ той флегматичности, безпечно-сти къ себѣ, къ своимъ ближнимъ и къ животнымъ, доходящей иной разъ до халатности и, съ другой стороны, въ томъ особомъ, свойственномъ монголамъ добродушіи и гостеприимствѣ, вмѣстѣ съ необычайной честностью, также и въ безразличіи не только къ несчастьямъ, но и смерти, во всей этой особенной характерной сторонѣ монгольскаго нрава отражается, что уже подмѣчено въ предыдущей главѣ, отзвукъ исповѣдываемой ими буддійской релігії, до нѣкоторой степени извращенной ламаизмомъ.

Великій Будда не искалъ разгадки загробной жизни. Онъ еще молодымъ индійскимъ принцемъ, нѣсколько столѣтій до Рождества Христова, видя въ жизни страданіе человѣка, искалъ пути къ уничтоженію этихъ страданій. И нашель. Онъ, глубоко, философски развивая мысль цѣлымъ рядомъ теорій и правилъ жизни, указываетъ путь къ достиженію вѣчнаго счастья на землѣ. Трудно передать многогранную теорію буддизма въ краткихъ словахъ. Но основной принципъ заключается въ слѣдующемъ: всякій долженъ глубокой мыслью проникнуться, что то, что мы называемъ страданіями, какъ слѣдствія различныхъ неудачъ человѣка — неизбѣжны; неизбѣжны, какъ свѣтъ, какъ солнце, какъ земля, какъ сама жизнь. Въ силу этого, люди должны воспитывать въ себѣ убѣжденіе въ не-

избѣжности этихъ страданій и поэтому должны относиться къ послѣднимъ философски безразлично. И чѣмъ ближе будетъ человѣкъ подходить къ такому убѣжденію, тѣмъ легче станетъ онъ переносить все, что вызываетъ страданіа. И если онъ вмѣстѣ съ нравственнымъ самоусовершенствованіемъ, понятіе коего очень близко съ понятіемъ христіанства, — будетъ въ своихъ убѣжденіяхъ неуязвимъ въ страданіяхъ, — то онъ достигнетъ и наивысшаго счастья въ вѣчной своей жизни, въ вѣчномъ своемъ перерожденіи, достигнетъ, такъ сказать, безпечальной Нирваны, перерожденія Будды. Будда, проникнувшись этой идеей, достигнувъ самъ вѣчной безпечальной жизни, указалъ, что отъ людей самихъ зависитъ приблизиться къ нему. Какъ свѣточъ, горитъ онъ въ ихъ

идеалѣ и направляетъ путь. Въ то же время онъ, предвидя, что въ одной жизни трудно достичь идеальнаго совершенства, говоритъ, что человѣкъ, приблизивъ себя по пути Нирваны, умирая, перерождается и дальнѣйшій путь самоусовершенствованія продолжаетъ, получая при этомъ святость еще при жизни. Наивысшую святость въ жизни постигъ пока въ своемъ перерожденіи Далай-Лама, являющийся намѣстникомъ Будды; живетъ онъ въ Тибетѣ, въ Лхассѣ; за нимъ идетъ Банченъ-Эрбени въ юго-восточномъ Тибетѣ; затѣмъ — хутухты, одинъ изъ которыхъ правитъ теперь

Типичное одѣяніе монгола.

не только духовно, но и административно Монголией; живетъ онъ въ Ургѣ; и, наконецъ, болѣе 100 свя- тыхъ хубелгановъ въ Монголіи, живущихъ по монастырямъ.

На принципѣ буддизма развился и ламаизмъ. Основывается онъ на томъ, что пути къ Нирванѣ слишкомъ сложны, изученіе ихъ требуетъ много времени, что

трудоому народу недоступно и, вотъ, особое духовное сословіе — ламы, ведя благочестивый образъ жизни, должны прокладывать путь вѣчнымъ исканіемъ и для себя и для остального темнаго народа, который, въ свою очередь, долженъ живущимъ въ монастыряхъ ламамъ предоставлять за это средства для существованія, а сами въ то время могутъ ни о чемъ не думать, лишь неустанно перебирая четки говорить: «омъ — мани — падме — гумъ». Точнаго перевода этимъ словамъ нѣтъ, смыслъ же тотъ, что монголь не долженъ забывать о своемъ приближеніи къ Буддѣ. И дѣйствительно, монгола можно всегда видѣть перебирающимъ четки, нащептывающимъ совершенно

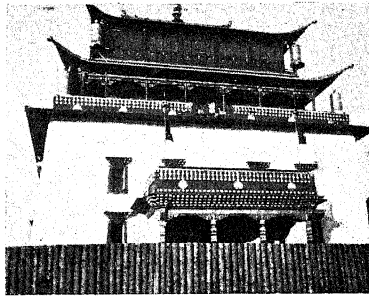
и при ѣздѣ. Въ кумирняхъ, куда входятъ мирянамъ запрещенъ, молятся одни только ламы, которые, сидя калачикомъ на на-

рахъ, держатъ въ рукахъ листки съ молитвами и по извѣстному сигналу главнаго ламы кумирни или дацана, читаютъ всѣ вразъ, иногда до 1000 человекъ, нараспѣвъ, вслухъ, ударяя при этомъ въ ручные барабаны и ко-

локольчики. Смыслъ всѣхъ этихъ молитвъ — одинъ и тотъ же — воззваніе къ Буддѣ, чтобы онъ не оставлялъ ихъ на землѣ, а всегда освѣщаль путь къ безпечальной Нирванѣ. Но такъ какъ, въ понятіяхъ ламаистовъ, въ мирѣ есть и злой духъ — Мара,

который, какъ нѣкогда, искушалъ и Будду различными соблазнами жизни, — стоитъ и у нихъ на пути къ великому пророку, поэтому въ ламаизмѣ существуютъ различные способы изгнанія его. Въ этихъ цѣляхъ установлено нѣсколько праздниковъ, въ которые ламы надеваютъ страшныя маски съ копьями и ружьями въ рукахъ, проходятъ они процессіей по степи и

вокругъ дацановъ, криками и стрельбой изгоняютъ Мару и другихъ злыхъ духовъ. Одинъ изъ такихъ

Монгольскій храмъ.

Внутренность монгольскаго храма.

праздниковъ — «цамъ» обставляется сїи особенной торжественностью и пользуется популярностью. Для смягченїя же злыхъ духовъ, ламанты въ разныхъ мѣстахъ по проѣзжимъ тропамъ, преимущественно на вершинахъ горъ, устраиваютъ курганы изъ камней, такъ называемые — «обаны», и здѣсь, въ видѣ жертвы, они навѣшиваютъ разныя ленточки, тряпочки, бросаютъ куски хлѣба, мяса, серебро и проч., надѣясь этимъ отразить тѣ несчастїя, падежи скота и болѣзни, которыя несутъ съ собою злые духи, спускаясь на землю.

По буддизму, достичь Нирваны можетъ всякій, находящїйся и въ другомъ вѣроученіи, но только ведущїй жизнь по пути добродѣтели и лично усовершенствованїя. И когда въ концѣ XVIII вѣка дошли вѣсти о царствованїи въ Рос-

сїи благодѣтельной, мужественной и умной императрицы Екатерины II, то высшее духовенство Монголіи,

при торжественной обстановкѣ, объявило ее воплощенїемъ добродѣтельного божества «Цаганъ-Дара-Эхэ». Въ переводѣ — «бѣлая добродѣтельная дѣва». По смерти Екатерины, всѣхъ русскихъ царей монголы въ своемъ представленїи воображали добродѣтельными хубелганами и продолжали воплощать въ образѣ «Цаганъ-Дара-Эхэ». Вмѣстѣ съ этимъ, у нихъ всегда оставалось убѣжденїе, что наступитъ время, когда Бѣлый царь будетъ ихъ царемъ и освободителемъ народа отъ китайскаго владычества. Эта мысль особенно сильно развивалась среди монголъ въ послѣд-

Странствующій монгольскїй монахъ.

ніе, самые тяжкіе годы зависимости ихъ отъ Китая. Почему и тяготѣніе къ Россїи было особенно сильно.

VIII. Монгольское правосудіе.—Основные причины къ жестокостямъ.—Способъ веденїя слѣдственныхъ дѣлъ.—Пытки.—Казни.

МОНГОЛЫ въ своей массѣ удивительно добродушны, привѣтливы, гостеприимны и въ то же время, какъ ужъ помѣчено выше, флегматичны и безразличны къ своей судьбѣ и къ судьбѣ ближняго.

Они, какъ глубоко вѣрующїе буддисты, вѣрятъ не только въ неизбѣжность страданїй на землѣ, но и въ необходимость этихъ страданїй. По идеѣ буддизма, лишь тотъ мо-

жетъ приблизиться къ безпечальной Нирванѣ, къ счастливому перерожденїю, кто въ жизни будетъ неуязвимъ въ своихъ безконечныхъ и неизбѣжныхъ страданїяхъ, которыя, какъ звено къ звену, логически связаны между собою. Монголы, цѣлыя тысячелѣтїя не разрѣшавшіе ни техническихъ, ни жизненныхъ вопросовъ, всѣ умы свои направляли въ монастыри на метафизическія рели-

гіозно-філософскія мышленія, ко-
вая въ своей логикѣ удивительно по-
слѣдовательны. Эту сторону мон-
гольского культа
очень серьезно изу-
чаетъ профессоръ
Казанской духов-
ной академіи іеро-
монахъ Амфилоій,
который уже нѣ-
сколько лѣтъ жи-
ветъ въ юртѣ сре-
ди монголь въ са-
мой сердцевинѣ
Халхи.

Онъ пришелъ къ
открытію, что
культъ метафизи-
ческой философіи
стоитъ на самой
высшей степени мі-
рового развитія въ
этихъ непроницае-
мыхъ стѣнахъ мон-
гольскихъ куми-
рень. Изучивши въ
совершенствѣ мон-
гольской языкъ и
письменность, онъ,
иногда участвуя
въ ламскихъ диспу-
тахъ, не имѣетъ
средствъ побить уди-
вительную логику
мышленія ученаго
ламы, и если пред-
сѣдатель совѣта ми-
нистровъ подписы-
вается: «покровитель
10.000 уче-
ній», то это
—не пустой
звукъ.

Само со-
бою разу-
мѣется, что
основная
идея буддиз-
ма, заклю-
чающаяся
не только
въ неиз-
бѣжности,
но и необ-
ходимости
страданій,
при такой
убѣдительности
мышленій, пусти-
ла прочные корни
въ народную массу
и создала то, что мы,
съ своей точки

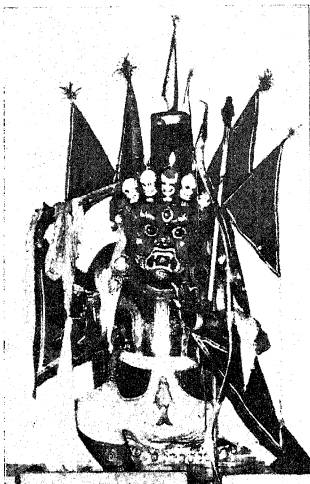
зрѣнія, находимъ чрезмѣрной жесто-
костью.

Дѣйствительно, для того, чтобы
при столь твердыхъ
убѣжденіяхъ сдѣ-
лать наказаніе чув-
ствительнымъ, ра-
нѣе китайцамъ, а
теперь чиновни-
камъ монголамъ,
приходится быть
слишкомъ изобрѣ-
тательными въ спо-
собахъ наказанія и
пыткахъ при веде-
ніи слѣдственныхъ
дѣлъ.

При слишкомъ
же малой платеж-
ной способности
податного населе-
нія и ежегодно уве-
личивающейся по-
требности въ день-
гахъ для содержа-
нія монгольского
правительства и
цѣлаго сонма хо-
шунскихъ и аймач-
ныхъ князей—гунъ,
послѣднимъ прихо-
дится доводить спо-
собы высасыванія
изъ податного на-
селенія денегъ до
наивысшаго напря-
женія при помощи
различныхъ физи-
ческихъ, болѣзнен-
ныхъ воздѣйствій.

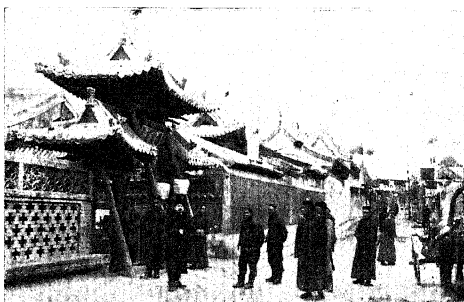
Вотъ от-
куда и идутъ
жестоко-
сти.

Ранѣе ки-
тайцы, а те-
перь монго-
лы въ своей
изобрѣта-
тельности до ве-
ликультъ пы-
токъ до вир-
туозности,
до порази-
тельного
разнообра-

Монгольское божество въ кумирнѣ
«Дуланъ-Духынъ».

звучащихъ и аймачныхъ князей—гунъ,
послѣднимъ приходится доводить спо-
собы высасыванія изъ податного на-
селенія денегъ до наивысшаго напря-
женія при помощи различныхъ физи-
ческихъ, болѣзненныхъ воздѣйствій.

Входъ въ китайскій храмъ и въ театръ, которые
обычно помѣщаются въ одномъ дворѣ.

звучащихъ онъ не только для
наказанія, но и въ цѣляхъ сознанія пре-
ступниковъ при производствѣ слѣд-

ствій. Пытають не однихъ только обвиняемыхъ, но и свидѣтелей; при чемъ примѣняются одновременно по нѣсколько способовъ экзекуціи, которыя продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ достигнуто полное сознание обвиняемаго въ приписываемомъ ему обвиненіи, а также пока не будетъ получено подтвержденіе ихъ сознания—показаніями свидѣтелей.

Такимъ образомъ, всякія сложныя слѣдственныя дѣла начинаются вслѣдъ за арестомъ предполагаемаго преступника въ тотъ же день и заканчиваются, несмотря на сложность процесса, въ два-три дня, рѣдко больше. Тутъ же составляется и приговоръ, который и приводится немедленно въ исполненіе, т. е. или заковываютъ приговореннаго въ колодку, въ цѣпь, распинаютъ или замуравливаютъ въ ящики и т. п.

Подсудимому, а вмѣстѣ съ нимъ и свидѣтелямъ, которые становятся передъ судомъ на колѣняхъ, предоставляютъ добровольно сознаться, согласиться и подтвердить то обвиненіе, которое представляется хэрэкъ-шитхэхчи-номъ (слѣдователемъ). Поводомъ для обвиненія бываетъ или личное убѣжденіе хэрэка, или доносъ, или же, что чаще всего, просьба и предписаніе вліятельныхъ лицъ, князей, чиновниковъ. Если послѣдуетъ сознание всѣхъ, то процессъ исчерпывается, составляется протоколъ и приговоръ приводится въ исполненіе. Но если же подслѣд-

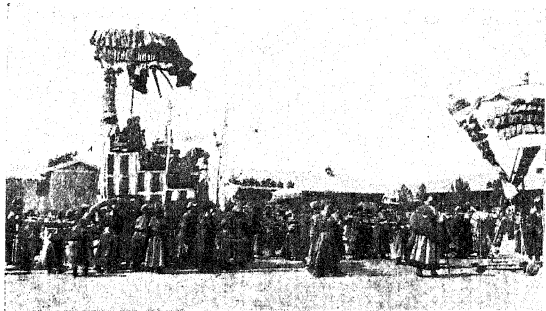
Далай-лама, живущій въ Тибетѣ въ г. Лхасса.

ственные оправдываются или путаются въ показаніяхъ, то тутъ же раскладываютъ ихъ на соответствующіе станки и подвергаютъ пыткамъ. Когда они перестаютъ кричать, тогда ихъ обливаютъ холодной водой, приводятъ въ чувство и снова продолжаютъ допросъ съ «пристрастіемъ»; прекращается онъ уже послѣ того, когда холодная вода теряетъ отрезвляющую силу.

Пока правосудіе не выльется въ желательную форму, подслѣдственные лица для болѣе скорого разрѣшенія допроса лишаются пищи. На слѣдующій, третій, четвертый день судебный процессъ возобновляется обыкновенно съ утра. При чемъ послѣ каждой остановки его, истомленнымъ, голоднымъ пытуемымъ предлагаютъ пить и даютъ мясо, и если они отъ предложенія не отказываются, то инквизицію продолжаютъ.

Если же, несмотря на двухъ-трехдневный голодъ, подслѣдственный безстрастно смотритъ на предлагаемую ему пищу и воду, то продолжаютъ опаснымъ для его жизни; ему даютъ тибетскія снадобья для возстановленія силъ, подкармливаютъ настолько, чтобы не умереть съ голода, и черезъ два-три дня слѣдствіе съ пристрастіемъ возобновляется.

Обыкновенно же, по всѣмъ требуемымъ вопросамъ, при всякихъ обстоятельствахъ, виновенъ ли обвиняемый или невиновенъ, все равно

Шествіе во время монгольскаго праздника «цамъ».

онъ вмѣстѣ съ свидѣтелями даетъ полное сознаніе въ томъ видѣ, какое требуется судьями при первомъ же повтореніи пытокъ и не болѣе, какъ черезъ два-три дня.

Лишеніе жизни насильственнымъ путемъ, а слѣдовательно и казни не отвѣчаютъ принципамъ буддизма. Несмотря на то, что китайское правительство прибѣгало къ казнямъ очень часто, монголы, унаслѣдовавши отъ своихъ бывшихъ властителей почти все отрицательное, — къ конфирмованію смертныхъ приговоровъ вначалѣ относились въ высшей степени осторожно. Приводятъ ихъ въ исполненіе въ исключительныхъ лишь случаяхъ, за дѣйствительно серьезныя преступленія, за убійства.

Хотя, приходится съ прискорбіемъ отмѣтить, что за послѣднее время казни участились и, надо полагать, онѣ разовьются до предѣловъ не меньшихъ, чѣмъ было при китайскомъ владычествѣ, если не больше ихъ.

Приводя казни въ исполненіе, монголы какъ бы стыдятся этого, желая скрыть актъ насильственнаго лишенія жизни отъ глазъ всего святого. Въ этихъ дѣляхъ нарочно выбирается мѣсто для казни въ долинѣ, изъ которыхъ были бы скрыты кумирни, а также священ-

ныя горы, гдѣ приносятся жертвоприношенія.

Подобно и пыткамъ, монголы, по примѣру китайцевъ, разнообразяютъ способы казни.

Послѣ казни тѣло бросаютъ въ ровъ на съѣденіе собакамъ. Голову же помѣщаютъ въ специальную клѣтку и выставляютъ ее на видномъ мѣстѣ того района, гдѣ было совершено казненнымъ преступленіе. Цѣль при этомъ преслѣдуется та, чтобы всѣ знали, какая кара ожидаетъ каждого за совершенное преступленіе.

Около выставленной окровавленной головы всегда можно встрѣтить сотни любопытныхъ; при чемъ женщины наперевѣвъ, толкая другъ друга, кускомъ хлѣба, нанизаннымъ на длинную палку, стараются ткнуть въ обнаженное, окровавленное горло отрубленной головы. Этотъ хлѣбъ, орошенный кровью казненнаго, по суевѣрію считаютъ цѣлебнымъ и имъ лѣчатъ больныхъ отъ всѣхъ болѣзней, принимая внутрь.

ИХ. Событія, предшествующія отпаденію Монголіи отъ китайскаго владычества. — Манифестъ хутухты. — Договоръ съ русскимъ правительствомъ.

АВТОНОМНЫЯ права монгольскихъ князей изъ года въ годъ урѣзывались правительствомъ Поднебесной имперіи; традиционные обычаи ихъ, иной разъ, попирались всевластными китайскими амбаниями, налоги увели-

чивались, частная задолженность монголъ передъ китайскими купцами росла, какъ гидра, пожиравшая своими дикими процентами жизненные соки страны; если принять все это во вниманіе, то становится

Скупка мѣховъ въ Ургѣ.

дымъ монгольскимъ правительствомъ и Россіей, въ силу коего Россія, обязуясь оказать помощь Монголіи въ сохраненіи установленнаго автономнаго строя, приобрѣтала нѣкоторыя преимущественныя права въ странѣ передъ другими націями, при чемъ по соглашенію Россія могла на извѣстныхъ условіяхъ колонизовать Монголію, а Китаю въ этомъ закрывались двери.

Ровно черезъ годъ Россія заключаетъ договоръ съ новымъ китайскимъ республиканскимъ правительствомъ, по коему намѣчаются значительно суженныя границы автономнаго монгольскаго правительства въ предѣлахъ внѣшней Монголіи подъ покровительствомъ Китая. Внутренняя же Монголія возвращается обратно подъ владычество новой китайской республики. При чемъ по договору этому и Россія и Китай обязуются воздерживаться отъ колонизаціи автономной Монголіи.

Трудно предвидѣть, какая судьба, какая будущность ожидаетъ моло-

дое ханство автономной Монголіи, сформировавшее правительство по образцу неограниченной монархіи. Но принимая во вниманіе обширную страну, опредѣленную по русско-китайскому соглашенію примѣрно въ 2 милл. кв. кил., грандіозныя границы въ нѣсколько тысячъ верстъ и въ то же время ничтожное въ 500—700 тысячъ душъ нищенское, вымирающее населеніе страны, отягощенное непосильными налогами, отсутствіе какой бы то ни было, не только заводской и фабричной, но и кустарной промышленности,—приходится подходить къ пессимистическимъ выводамъ.

Первые годы существованія автономной Монголіи, сбросившей съ себя власть Китая, не улучшили положеніе населенія, а ухудшили, такъ какъ потребовались средства на содержаніе арміи, чиновниковъ всѣхъ министерствъ, на содержаніе войскъ и инструкторовъ, постройки казенныхъ зданій и казармъ; чиновники и князья, побывавшіе въ Россіи, за-

разились оборотной стороной европейской культуры—мишурнымъ блескомъ и различной роскошью, которые и не посредствамъ, и чужды натурѣ пастушескаго населенія. На все это потребовались деньги, которые и выжимаются теперь различными способами изъ полумилліоннаго нищенскаго населенія огромной по пространству Монголіи.

Съ другой стороны китайцы, въ связи съ различными стѣсненіями и налогами новаго ханства, увеличили стоимость своихъ товаровъ на 30 и даже 50%, чѣмъ жизнь монголовъ сдѣлалась еще тяжелѣй. Русскіе же коммерсанты по различнымъ причинамъ, а главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствамъ, что товары ихъ, не отвѣчая спросу, не подходили населенію ни цѣной, ни качествомъ,—не могли замѣнить собою китайскихъ купцовъ и конкурировать съ ними, а вмѣстѣ съ тѣмъ дать и дешевые товары.

И все же несмотря на усиленные налоги, весь приходъ государственныхъ средствъ далеко не удовлетворялъ вызванныхъ расходовъ правительства хутухты на одно лишь содержание его.

Трудно, конечно, предвидѣть какъ долго просуществуетъ новое монгольское царство, насколько будетъ проченъ установленный порядокъ управления страной. Все будетъ зависеть отъ взаимныхъ отношеній Мон-

голіи, Россіи и Китая, отъ реального соотношенія силъ послѣднихъ двухъ державъ и отъ того, какую сферу вліянія завоюютъ въ Монголіи экономически и другія европейскія державы, а также и Японія. Независимо отъ этого, внутреннія реформы въ управленіи страной, внѣ сомнѣнія, будутъ двигаться, измѣняться, какъ въ калейдоскопѣ. Одно только пока ясно, что «исторически сложившійся самобытный строй страны» нарушенъ и къ восстановленію его нѣтъ возврата. Наше значеніе въ Монголіи, санкціонированное и Русско-Монгольскимъ соглашеніемъ, и Русско-Китайскимъ, не есть окончательное; оно будетъ измѣняться, соотвѣтственно съ тѣмъ фактическимъ нашимъ вліяніемъ и заинтерисованностью въ Монголіи, каковая станетъ выдвигаться самой жизнью. Въ первую очередь, конечно, будетъ обращено вниманіе на использование грандіознаго земельного фонда страны; для изслѣдованія условій колонизаціи правительствомъ, вѣроятно, будутъ командированы спеціальная экспедиціи.

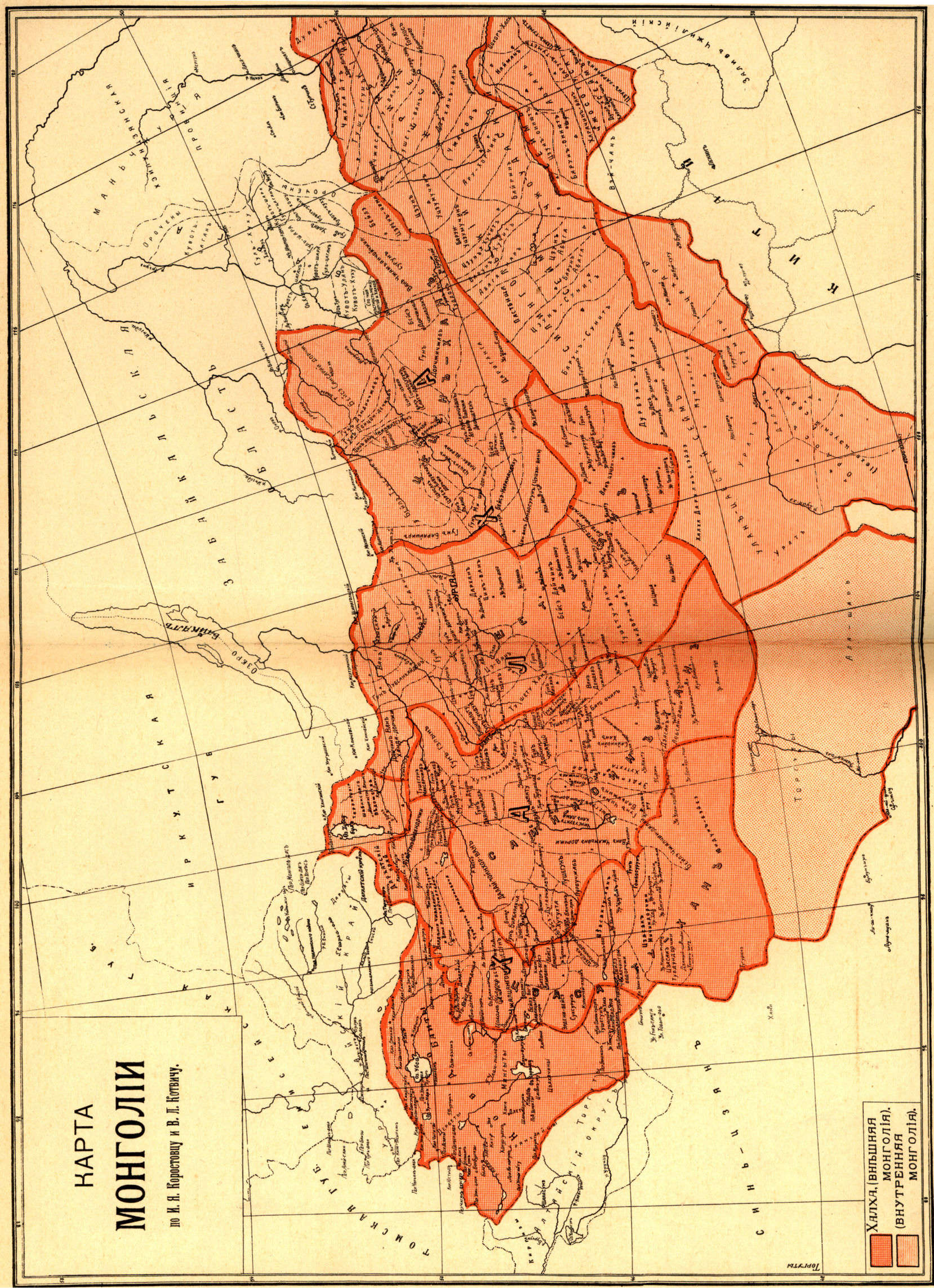
Итакъ, ничѣмъ незащищенная страна, бывшая болѣе 4000 лѣтъ не уязвимой, неприкосновенной для народовъ всего міра, сумѣвшая сорокъ вѣковъ сохранить доисторическій первобытный пастушескій укладъ своей жизни,—совершила, наконецъ, культурный сдвигъ.

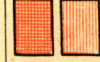
Караванъ въ пути.

КАРТА МОНГОЛИИ

по И. Я. Коростову и В. Л. Котвицу.

ХАЛХА, (ВНЕШНЯЯ
МОНГОЛИЯ),
(ВНУТРЕННЯЯ
МОНГОЛИЯ).

СРЕДНЕВЪКОВАЯ ЕЗРОПА. Г. Девиса Перев. съ англійскаго С. И. Штейна и съ предисловіемъ роф. Л. П. Карсавина. Съ 3 картинами. Цѣна 75 коп., съ перес. 90 коп.

«Тому, кто хочетъ понять существо средневѣковой истории, книжка Девиса даетъ хороший и ясный очеркъ и, можетъ быть, уладеть къ дальнѣйшему». (Изъ предисл. проф. Л. П. Карсавина).

ЭЛЕМЕНТЫ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ. Д-ра К Вейлэ. Начатки и первичныя формы матеріальной культуры. Переводъ Анны Мейеръ подъ редакціей и съ предисловіемъ Б. Ф. Адлера, профессора Казанскаго Университета. Съ 40 рисунками, исполненными по фотографіямъ и наброскамъ К. Рейнке. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

ОБРАЗОВАНИЕ ЗЕМЛИ. Проф. Дж. Греюри. Переводъ съ англійскаго М. А. Энгельгардта, подъ редакціей, съ предисловіемъ и примѣчаниями роф. Н. И. Андрусова. Съ 38 рисунками и картами. Цѣна 50 коп., съ п. пер. 65 коп.

«Изложена книжка живо и ясно, авторъ—извѣстный шотландскій ученый, и чтеніе ея можетъ быть смѣло рекомендовано». (Изъ предисл. проф. Н. И. Андрусова).

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ СПРАВОЧНИКЪ. Ф. Груздева, дѣйств. члена Импер. Русскаго Геогр. Общ. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 20 коп.

Географическій справочникъ въ настоящее время долженъ быть нас ольно книгою каждаго образованнаго человѣка,—такъ часто приходится ему разбираться во множествѣ свѣдѣній, сообщаемыхъ прессою о жизни народовъ земли.

Книга заключаетъ въ себѣ алфавитный указатель географическихъ названій (горъ, рѣкъ, населенныхъ мѣстъ, народовъ и пр.) и въ цифровыя свѣдѣнія о населеніи, пр. странствѣ, военныхъ силахъ и т. п. различныхъ государствъ.

ВИДИМЫЯ И НЕВИДИМЫЯ ИЗЛУЧЕНІЯ. П. Филлипса. Переводъ съ англійскаго Ѳ. Ѳ. Соколова. Съ 34 чертеж. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

«Предлагаемая небольшая книжка д-ра Филлипса посвящена весьма интереснымъ и важнымъ вопросамъ физики. Она можетъ представить особый интересъ для русскихъ читателей потому, что большинство этихъ вопросовъ въ русскихъ курсахъ элементарной физики не разсматривается». (Изъ предисл. переводчика).

КАКЪ МЫ ГОВОРИМЪ. Э. Рихтера. Переводъ подъ редакціей прив.-доц. Л. В. Щерба Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

Настоящая книга указана проф. П. А. Бодуэномъ де Куртене въ «Обзорнѣ преподаванія по историко-филологическому факультету Имп. Петроградскаго Университета на 1913—1914 гг.», въ числѣ трехъ и-собій къ читаемому имъ курсу «Введеніе въ языковѣдѣніе».

Въ широкой публикѣ отсутствуютъ правильныя понятія о такой интересной для человѣка области, какъ его собственная рѣчь. Общедоступныхъ сочиненій по этому предмету, отличающихся современнымъ состоянію науки языковѣдѣнія, до сихъ поръ не было даже за границей. Вышедшая недавно книга прив.-доц. Э. Рихтера, переводъ которой мы предлагаемъ въ переработкѣ русскаго спеціалиста, восполняетъ эту пробѣлу: она даетъ свѣдѣнія о языкѣ, начиная съ его элементовъ и кончая проблемой его происхожденія.

МОЛЕКУЛЫ, АТОМЫ, МИРОВОЙ ЭФИРЪ. Проф. Г. Ми. Перев. Ѳ. И. Павлова, преподав. физики и математики. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 20 к.

Міръ молекулъ и атомовъ—самый заманчивый отдѣлъ физики, но въ то же время и самый недоступный для неспеціалистовъ. Между тѣмъ, къ разѣ въ этой области въ послѣдніе годы научныя взгляды, особенно, измѣнились. «Подвергся»,—говоритъ проф. Жюльсонъ,—глубокой эволюціи взглядъ а химическій атомъ, и совершенно измѣнилась роль, приписываемая мірнову эфиру». Густавъ Ми выдаетъ современнѣйшій физикъ, даетъ намъ первую, вполне общедоступную книгу, стройно излагающую новѣйшее ученіе о свойствахъ молекулъ, атомовъ и мирового эфира.

КУЛЬТУРА „БЕЗКУЛЬТУРНЫХЪ“ НАРОДОВЪ. Проф. Карла Вейлэ. Переводъ подъ ред. и съ предисловіемъ проф. Казанскаго Университета Б. Ф. Адлера. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

Проф. Вейлэ—выдающийся авторитетъ въ области народовѣдѣнія. Въ предлагаемомъ сочиненіи онъ развиваетъ совершенно новую точку зрѣнія на зачатки культуры у дикихъ нар. до К. Ига его може служить сводомъ имъ введеніемъ въ современнѣйшую этнографію она разрушаетъ распространенные въ публикѣ предубѣжденія и знакомитъ съ новѣйшими антропологич. ученіями.

Продолженіе см. на 4-й стран. обложки.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО. *Нормана Кемпбелла.* Переводъ съ англійскаго *Θ. Θ. Соколова.* Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

«Эта небольшая книжка представляетъ попытку освѣтить при помощи основныхъ законовъ и теорій ученія объ электричествѣ нѣкоторые изъ главныхъ принциповъ, на которыхъ базируется все вообще научное изслѣдованіе». (*Изв. предисл. автора.*)

ИСТОРИЯ КОЛОНИЙ. Проф. *Д. Шефера.* Перев. подъ ред. *Ф. С. Груздева,* члена Имп. Геогр. Общ. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

Исторія колоній, ставляющая въ Германіи особый предметъ университетскаго преподаванія, важна для насъ тѣмъ, что даетъ возможность понятии колониальную политику мировыхъ державъ и съ бытія, происходяща на антверпейскихъ материкахъ. Небольшая книга проф. Шефера охватываетъ исторію колоній отъ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней.

ПРИРОДА И ЖИЗНЬ. Биологич. очерки *Анри де-Вариньи.* Перев. *Ф. С. Груздева.* Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

Наша книга принадлежащая перу одного изъ выдающихся французскихъ популяризаторовъ, затрагиваетъ самые живые вопросы науки о жизни. Откуда происходитъ жизнь на землѣ, существуютъ ли она на другихъ планетахъ, чѣмъ обуславливается жизнь,—эти вопросы, о которыхъ трепещетъ книга. Она стремится въ общедоступной формѣ удовлетворить естественной любознательности каждого, кто задумается надъ «вопросами бытія».

ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ. Проч. *О. Шрадера.* Съ дополненіями автора къ русскому изданію. Переводъ подъ ред. и со вступит. статьей проф. *А. Л. Носина.* Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб., 20 коп.

«Кто хочетъ познакомиться со весьма существеннымъ, что можетъ современное языкознаніе сказать о древности индоевропейцевъ, можетъ крѣпко опереться на книгу Шрадера... Это очень важная и нужная книга»,—говоритъ проф. Погодинъ. Для насъ, русскихъ, она особенно интересна, какъ какъ знаменитый языкъ вѣдь придрерживается того мнѣнія, что первоначальную родину всѣхъ индоевропейскихъ народовъ слѣдуетъ искать не въ центральной Азій, а въ юго-восточной Россіи, на среднемъ и нижнемъ теченіи Волги. Авторъ самъ держалъ корректуру русскаго и данія свое сочиненіе и внесъ въ свой текстъ рядъ дополненій.

«Знатокъ индоевропейскаго бытія»,—проф. О. Шрадеръ, въ сжатой формѣ излагаетъ жизнь нашихъ предковъ... Для русскаго читателя книжка представляетъ тѣмъ болѣе интересъ, что авторъ свои сужденія иллюстрируетъ данными изъ быта и языковъ славянъ. Переводъ выполненъ тщательно...»

Вл. Гордлевскій. («Русскія Вѣдомости»).

ВАВИЛОНЪ, ЕГО ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА. Проф. *Гуго Винклера.* Переводъ *Г. Г. Генкеля.* Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 20 коп.

Цѣлая плеяда выдающихся свѣтлыхъ наукъ видятъ въ духовой культурѣ Вавилона родоначальницу всей мировой культуры; по ихъ мнѣнію, Вавилонъ оказалъ влияние не только на Египетъ и Палестину, но даже на Китай и до-Колумбову Америку. Гуго Винклеръ—одинъ изъ лучшихъ, а такъ какъ въ древнюю Востокъ и ярыя сторонъ ихъ упоянутаго направлеія; онъ даетъ въ своей книгѣ исторію и полную картину вавилонской культуры и подробно разсматриваетъ ея влияние на умственное развитіе челоѣчества.

«Съ болѣе широкимъ удовольствіемъ привѣтствуемъ появленіе на русскомъ языкѣ перваго и очень важнаго труда проф. Гуго Винклера, вдохновителя и инициатора движенія, олучившаго за свое усердное отстаиваніе принципа спеціально вавилонскаго влияния на весь ходъ античной и современно культуры названіе ланвавилонизма. Изъ этой книжки читатель увидитъ, до какой степени велико было влияние астральной религіи древняго вавилона на его культуру и на позднѣйшій мнотворчества всѣхъ народовъ...»

Д. Святскій. («Извѣстія Русскаго Общества любителей мировѣдѣнія»).

ДОИСТОРИЧЕСКАЯ ГРЕЦІЯ. Проф. *Р. Лихтенберга.* Перев. подъ редакціей *Б. В. Фармаковскаго.* Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 20 коп.

По древніи раскопки въ странахъ древней греческой культуры развернули передъ нами картину быта обитателей Трои, Микенъ, Крита за 2—3 тысячелѣтія до нашей эры. Бывшихъ современниками первыхъ фараоновъ. Древнѣйшая исторія Европы совершена, прео ражается въ свѣтѣ этихъ новыхъ поразительныхъ изысканій. Сочиненіе проф. Лихтенберга, котрый самъ принималъ дѣятельное участіе въ этихъ раскопкахъ—ея истинная книга, охватывающая всю область такъ наз. «гейской культуры».

ИЗДАТЕЛЬСТВО П. П. СОЙКИНА.

Петроградъ, Стремянная. 12.

2004127723

Иллюстрація П. П. Союкина Петроградъ, Стремянная, 12.